

ISSN 2949-2785

Выпуск 13 (2023)

ЛЕКЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Серия «В помощь прокурору»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ЛЕКЦИИ

Выпуск 13

*Под редакцией
государственного советника юстиции 2 класса
доктора юридических наук, профессора*

А. П. СПИРИДОНОВА

Санкт-Петербург
2023

УДК 34(05)
ББК 67.72я5
А43

Под редакцией А. П. СПИРИДОНОВА, директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, доктора юридических наук, профессора.

Рецензенты

Н. Е. СОЛНЫШКИНА, начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, государственный советник юстиции 2 класса.

Е. В. ТРОФИМОВ, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / А43 О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 155, [1] с. — (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Сборник подготовлен профессорско-преподавательским составом Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации на основе занятий, проводимых с работниками органов прокуратуры.

Авторы анализируют актуальные вопросы прокурорской деятельности с научной точки зрения и дают методические рекомендации по их практическому разрешению.

Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

УДК 34(05)
ББК 67.72я5

А В Т О Р Ы

А. Н. ПОПОВ, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Р. Д. ШАРАПОВ, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Е. Б. СЕРОВА, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

А. В. ЗАРУБИН, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

О. А. ГУРЕЕВА, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

А. В. ЕРЁМИН, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Р. М. КРАВЧЕНКО, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Ю. М. БОБРОВА, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Л. С. БУЛГАКОВА, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

М. Б. КАБАНОВА, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

К. А. ТАРАСЕВИЧ, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

П. В. ШИРОКОВА, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Прокурорская деятельность	6
<i>Гуреева О. А.</i> Участие прокурора в производстве по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел в порядке административного судопроизводства.....	—
<i>Ерёмин А. В.</i> Принцип единства в истории отечественной прокуратуры.....	17
<i>Булгакова Л. С.</i> Организация проведения прокурорами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.....	26
<i>Боброва Ю. М., Тарасевич К. А.</i> Некоторые особенности защиты прав несовершеннолетних лиц.....	34
<i>Кабанова М. Б.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов об отходах производства и потребления.....	62
<i>Широкова П. В.</i> Актуальные вопросы при формировании показателей государственной отчетности.....	75
Раздел II. Уголовное право	82
<i>Попов А. Н.</i> Убийство, совершенное с особой жестокостью.....	—
<i>Шарапов Р. Д.</i> Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».....	99
<i>Зарубин А. В.</i> Квалификация преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.....	111
<i>Кравченко Р. М.</i> Соотношение должностных преступлений и хищений.....	125
Раздел III. Уголовный процесс и криминалистика	133
<i>Серова Е. Б.</i> Особенности прокурорского надзора на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений (ДТП).....	—

Раздел I. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научная статья
УДК 347.963

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРЕБЫВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЦЕНТРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ольга Андреевна ГУРЕЕВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, olga-gur@yandex.ru*

Аннотация. Произведен анализ положений о порядке производства по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел в порядке административного судопроизводства. Обозначены некоторые аспекты процесса подготовки и изучения материалов административного дела прокурором.

Ключевые слова: производство по административным делам, судебный контроль, несовершеннолетние, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, административное судопроизводство

Для цитирования: Гуреева О. А. Участие прокурора в производстве по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел в порядке административного судопроизводства // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 6—16. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

**THE PUBLIC PROCURATOR'S PARTICIPATION
IN PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE CASES INVOLVING
THE STAY OF A MINOR IN A REMAND CENTRE
FOR JUVENILE DELINQUENTS OF THE INTERNAL AFFAIRS
BODY UNDER ADMINISTRATIVE PROCEDURE**

Olga A. GUREEVA

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, olga-gur@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the provisions on procedure of administrative proceedings for cases where a minor is kept in a remand centre for juvenile offenders of the internal affairs body in the course of administrative proceedings. Some aspects of the process of preparing and studying the materials of the administrative case by the procurator are outlined.

Keywords: administrative proceedings, judicial control, minors, remand centre for juvenile delinquents of internal affairs bodies, administrative proceedings

For citation: Gureeva O. A. The public procurator's participation in proceedings on administrative cases involving the stay of a minor in a remand centre for juvenile delinquents of the internal affairs body under administrative procedure // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 6—16. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

В 2023 году с принятием Федерального закона от 21.11.2022 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"» в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) введена глава 31.2 «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел», предусматривающая порядок рассмотрения административных дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые не достигли возраста уголовной ответственности.

В соответствии с частями 5 и 6 статьи 285.9 КАС РФ и пунктом 2.1.14 приказа Генерального прокурора Российской Феде-

рации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»¹ рассмотрение названных административных дел предусматривает обязательное участие прокурора.

Обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, согласно статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», является основной целью прокурорского надзора. Для реализации указанной цели прокурор в силу статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор обязан предупреждать нарушения норм материального и процессуального права, используя для этого предоставленные ему законом полномочия. Процессуальное положение прокурора в административном судопроизводстве предполагает наличие широкого круга полномочий, реализация которых должна быть направлена на обеспечение максимального объема процессуальных гарантий судебной защиты прав несовершеннолетних как участников процесса и вынесение судом законного и обоснованного решения.

Качество обеспечения участия прокурора в административном судопроизводстве, а значит, законность и справедливость рассмотрения административного дела в значительной степени зависят от того, насколько тщательно прокурор подготовился к судебному заседанию. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»² прокурорам, участвующим в рассмотрении судами административных дел, предписывает до начала судебного разбирательства детально изучать материалы дела, анализировать зако-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нодательство и судебную практику по спорным правоотношениям.

Проведенная прокурором подготовка к судебному разбирательству позволяет суду разрешить дело в установленные процессуальным законом сроки. Также при такой организации работы к моменту окончания анализа материалов административного дела прокурор, во-первых, будет располагать информацией относительно того, какие из указанных обстоятельств достоверно установлены, какими доказательствами они подтверждаются; во-вторых, сможет оценить эти доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности; в-третьих, сможет установить, какие из обстоятельств нуждаются в дополнительной проверке.

При формировании правовой позиции по административному делу и подготовке заключения прокурорам следует учитывать специфику каждой категории административных дел, рассматриваемых судами, поскольку существуют особенности как судебной практики рассмотрения дел в порядке административного судопроизводства, так и процедуры судебного рассмотрения и судебного разбирательства. При этом прокурор должен отразить в заключении не только фактические, но и правовые основания, т. е. сослаться на конкретные нормы материального и процессуального права.

Наряду с изучением материалов административного дела прокурору надлежит раскрыть характер правоотношений сторон, определить нормы действующего законодательства, регламентирующего рассматриваемые правоотношения, дать правовую оценку юридически значимым обстоятельствам, что позволит сформулировать правовую позицию по делу, направленную на вынесение законного и обоснованного решения.

При подготовке к участию в рассмотрении административного дела в суде о пребывании несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (центр временного содержания) прокурору необходимо учесть следующие процессуальные особенности.

Иницируется обращение в суд общей юрисдикции органом внутренних дел по месту задержания несовершеннолетнего либо по месту нахождения центра временного содержания. Не позд-

нее чем за 24 часа до истечения срока нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания необходимо направить в суд административное исковое заявление.

Если несовершеннолетний не подвергался задержанию, то уполномоченное лицо органа внутренних дел обращается в суд с административным исковым заявлением по месту совершения общественно опасного деяния несовершеннолетним. Соответствующее заявление должно быть подано в суд в течение месяца со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Представляемые в суд материалы должны содержать:

достаточные данные, подтверждающие совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния, или правонарушения, влекущего административную ответственность, либо факт самовольного ухода из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа;

данные, подтверждающие цели и мотивы помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел;

данные, свидетельствующие о необходимости обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего либо предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния.

В дополнение к вышеуказанной информации в суд должны предоставляться документы, подтверждающие личность несовершеннолетнего (копия свидетельства о рождении или копия паспорта, а в случае их отсутствия — иные документы, которые позволяют установить личность несовершеннолетнего либо обосновать вывод о том, что личность ребенка в настоящее время не может быть установлена). Если личность несовершеннолетнего не может быть установлена, необходимо представить объяснения несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей по поводу его метрических данных, места жительства или места пребывания, материалы, имеющиеся в органах внутренних дел по вопросам установления личности, справку о проверке по адресному бюро, а также иные материалы проверки личности несовершеннолетнего.

В случае помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания на основании постановления, вынесенного уполномоченным лицом органов внутренних дел, в суд также должно быть предоставлено постановление о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания с указанием времени доставления несовершеннолетнего. Важно помнить, что помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания до вынесения судом соответствующего решения возможно на срок не более 48 часов.

Административное исковое заявление, связанное с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, должно содержать:

наименование суда, в который подается административное исковое заявление;

наименование административного истца, если административным истцом является орган, организация или должностное лицо, адрес, для организации также сведения о ее государственной регистрации; фамилия, имя и отчество административного истца, если административным истцом является гражданин, его место жительства или место пребывания, дата и место его рождения, сведения о высшем юридическом образовании при намерении лично вести административное дело, по которому КАС РФ предусмотрено обязательное участие представителя; фамилия, имя и отчество представителя, адрес для направления ему судебных повесток и иных судебных извещений, сведения о высшем юридическом образовании, если административное исковое заявление подается представителем; номера телефонов, факсов, адреса электронной почты административного истца, его представителя (при наличии);

наименование административного ответчика, если административным ответчиком является орган, организация или должностное лицо, место их нахождения, для организации и индивидуального предпринимателя также сведения об их государственной регистрации (если известны); фамилия, имя, отчество административного ответчика, если административным ответчиком является гражданин, его место жительства или место пребывания, дата и место его рождения (если известны); номера телефонов, факсов, адреса электронной почты административного ответчика (если известны);

требования к административному ответчику и изложение оснований и доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои требования;

перечень прилагаемых к административному исковому заявлению документов.

Также в административном исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, свидетельствующие о необходимости помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, цели и мотивы ограничения прав несовершеннолетнего, данные, свидетельствующие о необходимости обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего либо предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния.

К административному исковому заявлению, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, должны прилагаться:

доказательства, подтверждающие указанные в административном исковом заявлении обстоятельства;

материалы, подтверждающие совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, или правонарушения, влекущего административную ответственность, либо факт самовольного ухода из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа;

документы, содержащие сведения о мерах, принятых для ознакомления несовершеннолетнего, его законных представителей либо представителя органа опеки и попечительства с документами по делу.

К административному исковому заявлению могут быть приложены и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Вопрос о принятии к производству суда административного искового заявления, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, разрешается судьей незамедлительно.

О возбуждении производства по административному делу суд информирует уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, который вправе участвовать в рассмотрении дела и дать заключение по делу.

Административное дело, связанное с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, рассматривается до истечения срока нахождения несовершеннолетнего в центре временного содержания. В остальных случаях административное дело рассматривается в течение 10 дней со дня принятия административного искового заявления к производству суда.

Административное дело рассматривается в закрытом судебном заседании. По ходатайству несовершеннолетнего, его законных представителей или представителя несовершеннолетнего дело может быть рассмотрено в открытом судебном заседании, если этим не нарушаются права и законные интересы несовершеннолетнего или иного лица, не являющегося участником судебного процесса.

Несовершеннолетнему, в отношении которого подано административное исковое заявление, назначается в качестве представителя адвокат, если у суда отсутствуют сведения о наличии представителя, отвечающего требованиям статьи 55 КАС РФ, у несовершеннолетнего.

При необходимости суд может привлечь к участию в административном деле в качестве заинтересованных лиц комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также орган опеки и попечительства.

О времени и месте судебного заседания извещаются несовершеннолетний, в отношении которого подано административное исковое заявление (административный ответчик), его законные представители, представитель несовершеннолетнего, прокурор, административный истец, иные лица, участвующие в деле.

Несовершеннолетний, в отношении которого подано административное исковое заявление, имеет право лично участвовать в судебном заседании и излагать свою позицию по административному делу.

При рассмотрении административного дела, связанного с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, суду в целях обеспечения наиболее благоприятных интересов несовершеннолетнего необходимо выяснить:

1) относится ли несовершеннолетний к категории лиц, помещаемых в центр временного содержания:

направляемые по приговору суда или по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние;

совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, если их личность не установлена либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение трех часов.

2) имеются ли обстоятельства, свидетельствующие о необходимости обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетнего либо предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния:

самовольно покинул специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В этом случае необходимо указать дату и примерное время, когда несовершеннолетний покинул соответствующее учреждение, наименование учреждения, место нахождения, а также обстоятельства, позволившие самовольно покинуть учреждение или послужившие причиной самовольного ухода несовершеннолетнего. Также нужно указать данные о регистрации заявления о розыске несовершеннолетнего;

совершил общественно опасное деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с уголовным законодательством (с указанием статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с приложением копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на пункт статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

предусматривающий недостижение возраста уголовной ответственности);

совершил, не достигнув возраста, с которого наступает административная ответственность, правонарушение, влекущее административную ответственность;

нуждается в обеспечении защиты жизни или сохранения его здоровья (с указанием причин и обстоятельств, свидетельствующих о необходимости защиты); необходимо обеспечить предупреждение совершения им повторного общественно опасного деяния (с указанием уже совершенного несовершеннолетним общественно опасного деяния и причин, свидетельствующих о возможности совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния повторно);

3) обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего, его психофизиологические особенности, условия жизни и воспитания, подтвержденные соответствующими документами:

копия свидетельства о рождении, копия паспорта;

акты обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего;

характеристики личности несовершеннолетнего с места жительства, учебы и работы;

документы, характеризующие родителей или иных законных представителей;

объяснения и рапорты инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, участковых уполномоченных полиции, педагогов, работников здравоохранения;

справки о том, состоит ли на учете у психиатра, нарколога;

4) имеются ли необходимые условия для обеспечения наиболее благоприятных интересов несовершеннолетнего без помещения его в центр временного содержания:

сведения о необходимости применения к несовершеннолетнему соответствующей меры профилактического воздействия, обоснование ходатайства о необходимости помещения конкретного подростка в учреждение закрытого типа, связанного с обеспечением защиты его жизни, здоровья и с целью предупреждения им повторного общественно опасного деяния;

5) имеются ли обстоятельства, подтверждающие наличие оснований для продления установленного судом срока содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания;

б) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Суд обязан также вынести на обсуждение вопрос о сроке, в течение которого несовершеннолетний может содержаться в центре временного содержания либо на который продлевается его содержание в нем, исходя из времени, минимально необходимого для достижения целей помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания.

Следует отметить, что рассмотрение административного дела в суде в отношении несовершеннолетних, связанного с пребыванием в центрах временного содержания, является процессом, требующим комплексного подхода, тщательного и всестороннего выяснения всех обстоятельств: от оснований к помещению несовершеннолетнего в центр временного содержания до наличия угрозы жизни или здоровью несовершеннолетнего, либо рисков совершения им повторного общественно опасного деяния; при этом указанные риски и угрозы могут быть предотвращены исключительно путем помещения несовершеннолетнего в учреждение закрытого типа.

В рамках комплексного правового регулирования рассмотрения судами административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетних в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, в порядке административного судопроизводства обеспечиваются конституционные права и свободы несовершеннолетних, основные процессуальные гарантии и интересы каждого ребенка.

Информация об авторе

О. А. Гуреева — кандидат юридических наук.

Information about the author

O. A. Gureeva — Candidate of Science (Law).

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Алексей Валерьевич ЕРЁМИН

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, lucullus@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности организации прокуратуры в контексте принципа единства. В современной России, так же как и в советский период отечественной истории, единство прокуратуры признается базовым принципом, тогда как в Российской империи имело место дробление надзорных функций между различными ведомствами.

Ключевые слова: принцип единства, организация прокуратуры, генерал-прокурор, обер-прокурор, прокурор при коммерческом суде, прокурор межевой канцелярии, прокурор департамента иностранных вероисповеданий, прокурор при горном правлении, удельный стряпчий

Для цитирования: Ерёмин А. В. Принцип единства в истории отечественной прокуратуры // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 17—25. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

THE PRINCIPLE OF UNITY IN THE HISTORY OF THE NATIONAL PROCURATOR'S OFFICE

Alexey V. EREMIN

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, lucullus@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the specifics of the organization of the Procurator's Office in the context of the principle of «oneness». In the Soviet period and modern Russia alike, the unity of the prosecutor's office is recognized as a basic principle, whereas in the Russian Empire the supervisory functions were splitted up among different government agencies.

Keywords: the principle of unity, the organization of the Procurator's Office, the Procurator General, the Chief Procurator, the procurator at the commercial court, the procurator of the Land Office, the procurator of the Department of Foreign Confessions, the prosecutor at the Mining Board, Appanage Solicitor

For citation: Eremin A. V. The Principle of unity in the history of the National Procurator's Office // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 17—25. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Для органов прокуратуры Российской Федерации 2022 год стал дважды памятным: 300 лет назад, в 1722 году, Петр I подписал указы о создании должностей прокуроров при Правительствующем Сенате и Святейшем Синоде, при коллегиях и надворных судах; а 100 лет назад, в 1922 году, постановлением ВЦИК РСФСР была создана советская прокуратура. Путь развития отечественной прокуратуры требует своего осмысления, поскольку все важнейшие изменения, которые претерпевала Россия на протяжении столетий, находили свое отражение в судьбе органов прокурорского надзора. Хотя приведенные сроки довольно незначительны в историческом масштабе, тем не менее множество событий делают вопрос осмысления исторического пути прокуратуры не только актуальным, но и труднорешаемым.

Традиционный для исторической науки подход описания истории прокуратуры в хронологическом порядке, от 1722 года и до наших дней, считается предпочтительным. При этом такой подход имеет ограничения, поскольку при его использовании нивелируется понимание разницы между органами прокуратуры разных эпох. Так, если преемство между советской (1922—1992) и российской (1992—наст. вр.) прокуратурами прослеживается отчетливо, то имеющийся пятилетний разрыв (1917—1922) между прекращением функционирования прокуратуры императорской России (1722—1917) и созданием советской прокуратуры (1922) не позволяет сделать однозначный вывод о наличии (отсутствии) преемства, поскольку мы наблюдаем совершенно разные эпохи, изменившийся общественный строй, иные государство и общество. На этот разрыв в настоящее время в науке принято не обращать внимания в силу востребованного во все времена утилитарного представления об «истории как служанке по-

литики», в свете которого вопросы научного (философского) осмысления истории становятся малозначимыми.

С нашей точки зрения, более интересным будет взгляд на историю прокуратуры через призму принципов — исходных начал, определяющих организацию и деятельность прокуратуры. Такой подход позволяет взглянуть на историю органов прокурорского надзора структурно, т. е. через внутренние изменения, смягчая жесткость традиционного подхода, но не отказываясь от значения внешних (политических) факторов полностью. Здесь также есть свое «узкое место» — это анахронизм: осмысление понятия «принцип» связано с развитием как теории права в целом, так и отдельных научных и (или) учебных дисциплин в частности, и с последующим закреплением понятия «принцип» в правовых актах.

В научный оборот понятие «принципы организации и деятельности советской прокуратуры» (или реже используемое понятие «принципы прокурорского надзора») вводится после 1955 года, а нормативное закрепление произошло позже — в статье 4 Закона СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР»¹. С учетом сказанного к истории прокуратуры императорской России и частично к истории прокуратуры СССР применить понятие «принцип» нельзя, но мы этот анахронизм сознательно допускаем, смягчая его негативный эффект двумя допущениями. Во-первых, развитие теории и практики не происходит строго одновременно: как правило, теоретическое осмысление осуществляется позже, после накопления опыта практической работы. Во-вторых, отсутствие принципов организации и деятельности конкретных государственных органов, в нашем случае это прокуратура, не мешает и тем более не запрещает выстаивать их работу по правилам государственного управления в целом.

Иными словами, отсутствие понятия «принцип организации и деятельности» и его закрепления в правовых актах не означает, что сама организация и деятельность прокуратуры строится не в соответствии с некоторыми общепринятыми в конкретную историческую эпоху правилами. В этом отношении примечательна работа Н. В. Муравьева, который еще в конце XIX века попытал-

¹ О прокуратуре СССР : Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

ся выделить следующие принципы осуществления прокурорского надзора — подчиненность и независимость [1]. Системный анализ организации и деятельности прокурорского надзора конца XIX века был упрощенным, поэтому за основу рассмотрения предпочтительней взять современную систему принципов организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации, закрепленную в статье 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, поскольку эта система представляет собой аккумулированный опыт предшествующего времени.

Одним из базовых начал современной прокуратуры является принцип *единства и централизации* [2, с. 24—25]. Этот принцип организации прокуратуры, который в прокуратуре на современном этапе развития представляется единственно возможным и закономерным, корнями уходит в советский период истории прокуратуры (смотри статью 4 Закона СССР «О прокуратуре СССР» (1979), и правовые акты 1930-х годов, Конституцию СССР (1936)). Иными словами, предпосылки настоящего состояния прокуратуры всегда находятся в прошлом, и рассмотрение прокуратуры в этом ракурсе позволяет уточнить исторический опыт в теоретико-правовом аспекте.

История российской прокуратуры является предметом научного изучения со второй половины XIX века, и различные аспекты истории организации и деятельности прокуратуры раскрыты в работах Н. В. Муравьева [3], М. В. Кожевникова [4; 5], С. М. Казанцева [6], А. Г. Звягинцева [7]. Однако констатации происходивших изменений в прокуратуре не всегда достаточно, и более четко определить исторические достижения в развитии прокуратуры можно лишь изменив общий подход к предмету изучения. В связи с этим имеет смысл остановиться на особенностях организации отечественной прокуратуры в контексте принципа единства.

В науке прокурорской деятельности под «единством» понимается то, что органы прокуратуры, территориальные и специализированные, составляют единую систему и, соответственно, создание органов прокуратуры, не входящих в последнюю,

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 13 июня 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не допускается. В какой мере данный принцип, закономерный для современной прокуратуры, может быть применен к органам прокурорского надзора других исторических периодов?

В Российской империи положение прокуратуры было специфическим, единой системы органов прокурорского надзора в современном понимании не существовало. Уже в момент создания прокуратуры в 1722 году Петр I разделил ее на две самостоятельные части: светскую (сенатскую), возглавляемую генерал-прокурором, с подчиненным последнему обер-прокурором в Правительствующем Сенате, и синодальную с обер-прокурором Святейшего Синода. Полномочия генерал-прокурора и обер-прокурора Синода были сформулированы единообразно: «...повинен сидеть... и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые к Сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потери времени, по Регламентам и указам отправлял, разве какая законная причина к отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал. Также накрепко смотреть, чтоб... не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись...»¹. Очевидно, что обер-прокурор Синода обладал более низкой должностью и классным чином, по сравнению с генерал-прокурором. Несмотря на эти два обстоятельства, которые должны были способствовать возникновению административного подчинения, обер-прокурор Синода не подчинялся генерал-прокурору [8, с. 67, 69], и этот дуализм прокурорского надзора сохранялся до упразднения прокуратуры в 1917 году. В условиях абсолютистской монархии такое положение представлялось закономерным выражением идей разделения дел мирского и духовного управления и подчиненности первых лиц надзора монарху.

В рамках светской прокуратуры в течение XVIII—начала XX века положение с обеспечением ее единства было сложным. Во-первых, изменились функции прокуратуры, Судебная реформа 1864 года привела к отказу от надзора за законностью, след-

¹ О должности Генерал-Прокурора : Указ Именной, 27 апреля 1722 г. // Полное собрание законов Российской Империи (1720—1722) : [Собрание Первое. С 1649 года]. Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830. Т. 6. № 3979 ; Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода от 13 июня 1722 г. // Там же. № 4036.

ствием и судопроизводством в пользу поддержания уголовного обвинения в суде. Во-вторых, прокуратура то приобретала новые подразделения (губернская прокуратура (1775), судебная прокуратура (1864)), то теряла прежние (коллежская прокуратура (около 1802), губернская прокуратура (конец 1890-х годов)). Отражением этих перемен на первую половину XIX века стала особая структура прокурорского надзора, рыхлая и разнородная.

Согласно Своду законов Российской империи 1832 года надзор подразделялся на генерал-прокурорский надзор, обер-прокурорский надзор в общих собраниях и департаментах Сената и местный надзор губернского прокурора и стряпчих в уездах. При этом за тремя звеньями надзора закреплялись разные направления деятельности и полномочия. Сенатские обер-прокуроры осуществляли надзор за исполнением законов и деятельностью департаментов Сената, напрямую подчинялись министру юстиции и не были связаны с местной прокуратурой. Местная же губернская прокуратура сконцентрировала в своих руках большой объем крайне разнородных полномочий, а именно надзор за исполнением законов и деятельностью присутственных мест, за следствием и местами лишения свободы, за судопроизводством, а также участие в судебных процессах ради защиты казенного интереса.

Ключевым звеном в такой организации прокурорского надзора был министр юстиции, занимавший должность генерал-прокурора, в руках которого сосредоточились дела по распорядительной и судебной части, в том числе надзорного характера (протесты прокуроров по правительственной (распорядительной) части, по уголовным и гражданским делам и др.). Его обязанности по надзору за подчиненными должностными лицами и учреждениями дополнялись правом назначать и смещать прокуроров.

Помимо сенатского и местного, в Российской империи прокурорский надзор осуществлялся и в других органах государственного управления, созданных в конце XVIII—в первой половине XIX века.

Проведение генерального межевания в Империи потребовало учреждения Межевого департамента в Сенате в 1794 году и межевых канцелярий и контор в 1797 году. Согласно статье 154 Свода законов межевых при этих органах состояли обер-прокурор и прокуроры, надзирающие за «течением дел и со-

блюдением порядка и правосудия»¹, т. е. основной характер их надзорной деятельности был аналогичен деятельности губернских прокуроров (статья 658 Учреждений губернских). Хотя данное направление прокурорского надзора и было введено именным указом 13 июня 1797 года², а в дальнейшем систематизировано в Своде законов, часть вопросов оставалась урегулированной слабо (например, отношения прокуроров межевых учреждений и генерал-прокурора (министра юстиции)). С одной стороны, действовала традиционная модель отношений, согласно которой возможные нарушения закона должны были устраняться предпочтительно внутри учреждения, а в случае несогласия прокурора с решением учреждения требовалось доносить министру юстиции и вышестоящему прокурору (статьи 163, 167, 680 Свода законов межевых); также прокурорам требовалось представлять рапорты министру юстиции при «свидетельстве денежной казны» согласно статье 157 Свода законов межевых и «ведомостей о делах» (1625 Основных законов и Учреждений государственных³). С другой стороны, формально не урегулированным оставался вопрос назначения и смещения прокуроров межевых учреждений. Учитывая генеральный характер полномочия министра юстиции назначать и смещать прокуроров, кадровый вопрос в межевых учреждениях решался вполне определенно.

Аналогичным образом обстояло дело с иными прокурорами: на прокуроров при коммерческих судах были возложены обязанности по надзору за соблюдением судебного порядка и ходатайство по всем делам, затрагивающим казенные интересы, и иным; прокуроры при департаменте иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел (и его предшественников) осуществляли надзор за органами конфессионального управления католиков, лютеран и армян; прокуроры при гор-

¹ Свод законов гражданских и межевых // Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1832. Т. 10. 1125 с.

² Об учреждении прокуроров в Межевых канцеляриях и конторах : Указ Именной от 13 июня 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. Т. 24. № 17998.

³ Основные законы и Учреждения государственные // Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1832. Т. 1. 1075 с.

ных правлениях горно-заводских округов осуществляли надзор по делам общего управления, гражданского благоустройства и судебным делам.

Совершенно иным, в отличие от приведенных выше примеров, было положение военных прокуроров. Согласно Военно-судебному (1868) и Военно-морскому (1867) судебным уставам¹ вводился совершенно новый для военно-судебного законодательства институт: статьей 164 Военно-судебного устава при военных судах создавалась военная прокуратура для «наблюдения за охранением законов». Прокурорский надзор осуществляли главный военный прокурор (имевший двух заместителей), состоявший при Главном военном суде, военные прокуроры и их помощники — при военно-окружных судах. Все чиновники военной прокуратуры назначались царем по представлению военного министра (статьи 140, 147, 149 Военно-судебного устава). В своей деятельности военные прокуроры были независимы от военных судов, но попадали под общий надзор военного министра. Приведенные нормы свидетельствуют о том, что положение военной прокуратуры схоже с синодальной прокуратурой.

Последний пример особого направления прокурорской деятельности — это деятельность удельного стряпчего в Удельных конторах. Согласно статье 1155 Учреждений губернских на это должностное лицо возлагались обязанности по сбору «сведений об уголовных, следственных, тяжёбных делах по присутственным местам... наблюдение за окончанием дел в законные сроки, и чтобы дела уголовных крестьяне не были ни напрасно изнуряемы долговременным содержанием под стражей, ни обременяемы свыше меры наказания...»². Такие обязанности частично схожи с полномочиям «по суду и расправе» губернского прокурора. Что касается отношений с лицами прокурорского надзора и генерал-прокурором, то они отсутствовали, поскольку удельные стряпчие подчинялись Департаменту уделом Министерства двора.

¹ Военно-судебный устав. Москва : Тип. И. Смирнова, 1868. 449 с. ; Военно-морской судебный устав. Санкт-Петербург, 1867. 193 с.

² Учреждения губернские // Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1832. Т. 2. 1061 с.

В советский период прокуратура была построена по совершенно иной модели организации и деятельности, в которой принцип единства являлся основополагающим и бесспорным.

Таким образом, рассматривая историю организации и деятельности российской прокуратуры с позиции применимости принципа единства, необходимо признать, что в Российской империи существовала дифференцированная модель прокуратуры. В ее основе лежало разделение надзорных функций между двумя группами независимых учреждений: с одной стороны, это светская прокуратура, а с другой — синодальная, военная и удельная.

Список источников

1. Муравьев Н. В. Основные начала внутреннего устройства прокурорского надзора // Юридический вестник. Т. 10, кн. 1. 1892. С. 17—44.
2. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2014. 1139 с.
3. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Москва : Университетская типография, 1889. Т. 1. 552 с.
4. Кожевников М. В. Учреждение советской прокуратуры, ее организация и деятельность в период перехода на мирную работу по восстановлению хозяйства (1921—1925 гг.) // Ученые записки МГУ. 1949. Вып. 145. Труды юридического факультета. Кн. 4. С. 3—50.
5. Кожевников М. В. Пути развития советской прокуратуры // Ученые записки МГУ. 1950. Вып. 147. Труды юридического факультета. Кн. 5. С. 3—50.
6. Казанцев С. М. История царской прокуратуры. Санкт-Петербург : СПбГУ, 1993. 216 с.
7. Звягинцев А. Г. История российской прокуратуры. 1722—2012. Москва : Олма медиа групп, 2012. 416 с.
8. Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722—1725 гг.) : историко-правовой очерк. Новосибирск : Сибвузиздат, 2002. 330 с.

Информация об авторе

А. В. Ерёмин — кандидат исторических наук.

Information about the author

A. V. Eremin — Candidate of Science (History).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРАМИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, bluiza@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности осуществления органами прокуратуры Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Автором проводится анализ отечественного законодательства в сфере реализации полномочий прокуроров по проведению антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, нормативные правовые акты, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенный фактор, органы прокуратуры

Для цитирования: Булгакова Л. С Организация проведения прокурорами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 26—34. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

ORGANIZATION OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS BY PROCURATORS

Luiza S. BULGAKOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, bluiza@mail.ru*

Abstract. The article discusses the specifics of carrying out anti-corruption expert examination of regulatory legal acts by the bodies of the Procurator's Office of the Russian Federation. The author analyzes the legislation of Russia in the field of exercise of the powers of public procurators to conduct anti-corruption expertise.

Keywords: corruption, corruption control, regulatory legal acts, anti-corruption expertise, corruptogenic factor, bodies of the public procurator's office

For citation: Bulgakova L. S. Organization of Anti-corruption expertise of regulatory legal acts by prosecutors // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 26—34. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Дефекты правоотношений и юридических фактов все чаще становятся поводами для правовых конфликтов и судебных споров. При этом правоприменительные органы ввиду недостаточной теоретической проработки вопроса о дефектности правовых норм в неполном объеме задействуют разнообразный инструментарий по преодолению дефектов и снижению негативного действия, в то время как недобросовестные участники оборота, напротив, используют данные негативные явления для собственного обогащения. Незрелость и несовершенство законодательства являются одними из основных факторов коррупционного давления «как элемент внешней детерминации коррупционного поведения» [1, с. 137]. В связи с чем при разработке различных механизмов, направленных на борьбу с коррупцией, появилась необходимость в проведении антикоррупционной экспертизы не только на стадии правоприменения, но и на стадии правотворчества. Антикоррупционная экспертиза является одним из средств профилактики коррупции, препятствующих развитию последней, проводится для решения специальной задачи — выявления и описания коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и проектам правовых актов, а также для разработки рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов.

Правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов закреплены¹:

Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Относит антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов к одной из основных мер профилактики коррупции (часть 2 статьи 6);

¹ Указанные нормативные правовые акты содержатся в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Установил правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения (часть 1 статьи 1);

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Говоря о ведомственных актах, хотелось бы уделить внимание: приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»¹, в котором определен порядок участия органов прокуратуры в проведении антикоррупционной экспертизы и принятия мер реагирования при выявлении коррупциогенных факторов;

приказу Минюста России от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»², которым установлена обязательная форма заключения, которую заполняет независимый эксперт по итогам проведенной антикоррупционной экспертизы.

Основные принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов):

обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Предмет антикоррупционной экспертизы — нормативные правовые акты (их проекты) органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, их должностных лиц, а также содержащиеся в них нормы.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» *признаками, характеризующими нормативный правовой акт*, являются:

издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом;

наличие в нормативном правовом акте правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Субъекты антикоррупционной экспертизы:

органы и организации, осуществляющие правотворческие полномочия, — в отношении принимаемых нормативных правовых актов на этапе их разработки и в отношении действующих

нормативных правовых актов при осуществлении мониторинга их применения;

органы юстиции — при проведении правовой экспертизы с целью государственной регистрации нормативных правовых актов;

органы прокуратуры — в отношении действующих нормативных правовых актов при реализации полномочий по надзору за исполнением законодательства, а также в отношении проектов нормативных правовых актов при участии в правотворческой деятельности;

аккредитованные органами юстиции независимые эксперты — при реализации полномочий в процессе общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также в отношении действующих нормативных правовых актов.

Прокуроры в ходе осуществления предоставленных законом полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;

социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и статьей 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» при выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа

устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обращается в суд.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» под коррупциогенными факторами понимаются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Перечень коррупциогенных факторов определен Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, включающей в настоящее время 12 коррупциогенных факторов, подразделяющихся в зависимости от содержания на два вида:

факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил (например, выборочное изменение объема прав, принятие нормативного правового акта за пределами компетенции и иное);

факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям (например, наличие завышенных требований к лицу, юридико-лингвистическая неопределенность и иное).

Требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в 10-дневный срок со дня поступления требования. О результатах рассмотрения требования об изменении нормативного правового акта незамедлительно сообщается прокурору, внесшему требование. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке.

Анализ статистических данных о реализации прокурорами полномочий, предусмотренных статьей 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых

актов и проектов нормативных правовых актов», свидетельствует о наступательной работе прокуроров, в результате которой после их вмешательства из значительного количества нормативных правовых актов коррупциогенные факторы были исключены.

Так, проведенной антикоррупционной экспертизой в постановлении администрации Тамбовской области от 20.07.2017 № 689 (в редакции от 29.07.2019) «О создании рабочей группы по рассмотрению и принятию решения в отношении предложений о заключении концессионных соглашений о реконструкции (модернизации) объектов (объекта), находящихся в государственной собственности области» (далее — Постановление администрации области) выявлены нормы, содержащие коррупциогенный фактор.

Постановлением администрации области утверждено Положение о рабочей группе по рассмотрению и принятию решения в отношении предложений о заключении концессионных соглашений о реконструкции (модернизации) объектов (объекта), находящихся в государственной собственности области (далее — Рабочая группа и Положение). В соответствии с пунктом 6 Положения заседания Рабочей группы должны проводиться «по мере необходимости». Из указанной формулировки нормы права неясно, чем должна быть обусловлена упомянутая «необходимость», в какие конкретно сроки проводятся заседания Рабочей группы и кем они инициируются.

Кроме того, из пункта 10 Положения следует, что решения Рабочей группы оформляются протоколами, которые подписываются руководителем Рабочей группы, а в его отсутствие — заместителем руководителя Рабочей группы. При этом в Положении не определено, кто из членов Рабочей группы изготавливает упомянутые протоколы.

Из анализа правовых предписаний Положения также невозможно установить, каким образом разрешается ситуация в случае, если имеется какая-либо личная заинтересованность у членов Рабочей группы по рассматриваемому вопросу.

Вышеизложенное, выражающееся в отсутствии и неопределенности сроков, условий и оснований принятия решений, при наличии корыстной или иной личной заинтересованности у субъекта правоприменения может привести к различным коррупционным правонарушениям, что в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экс-

пертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, свидетельствует о наличии коррупционного фактора «широта дискреционных полномочий».

На указанный нормативный правовой акт прокуратурой области внесено требование, которое рассмотрено и удовлетворено¹.

Также в процессе антикоррупционной экспертизы проекта закона области «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Тамбовской области "О составе, порядке подготовки проекта схемы территориального планирования Тамбовской области и порядке внесения изменений в схему"» (далее — Законопроект) выявлены положения, содержащие коррупционный фактор и способствующие созданию условий для проявления коррупции.

Статьей 1 Законопроекта в статье 5 часть 5 излагается в новой редакции: указано, что одним из оснований для подготовки проекта Схемы, предложений по внесению в указанную Схему изменений являются «иные случаи, предусмотренные законодательством о градостроительной деятельности». Данная формулировка свидетельствует о неопределенности оснований принятия решений, так как неясно, какие именно «иные случаи» имеются в виду. С учетом подпункта «а» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов можно констатировать наличие коррупционного фактора «широта дискреционных полномочий».

В связи с изложенным разработчику Законопроекта была направлена информация с целью недопущения издания нормативного акта, содержащего коррупционные факторы. Доводы прокуратуры были учтены².

Важно отметить, что работу по проведению антикоррупционной экспертизы следует сочетать с рассмотрением обращений граждан, органов и организаций и с проведением инициированных органами прокуратуры проверок нормативных правовых актов и их проектов всех поднадзорных субъектов нормотворчества. В этом случае неопределимую помощь в выявлении коррупционных факторов, поскольку могут указать на их наличие,

¹ Правительство Тамбовской области : офиц. сайт. URL: <http://tambov.gov.ru/expert.html> (дата обращения: 07.05.2023).

² Там же.

оказывают представители гражданского общества в лице общественных организаций, научных и образовательных учреждений, независимых экспертов в области антикоррупционной экспертизы, аккредитованных в органе юстиции в качестве таковых.

Взаимодействие с названными организациями и учреждениями предполагается осуществлять посредством привлечения их специалистов к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, регулирующих отношения в различных сферах, по выбору самих экспертов.

Антикоррупционная экспертиза в современном российском государстве является обязательной процедурой, которая способствует пресечению различных злоупотреблений и коррупции, повышению качества нормативно-правового регулирования, обеспечению законности и правопорядка, верховенства права и защиты частных и публичных интересов.

Список источников

1. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. 2-е изд., стер. Москва : Юрайт, 2023. 251 с. ISBN 978-5-534-06492-6. URL: <https://urait.ru/bcode/514226> (дата обращения: 07.05.2023).

Научная статья
УДК 347.963

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Юлия Михайловна БОБРОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, j.m.bobrova@gmail.com*

Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, 892195051681gu@gmail.com*

Аннотация. Анализируются нормативно-правовые акты, судебная и прокурорская практика, связанная с отдельными вопросами защиты прав несовершеннолетних лиц. Авторами рассматриваются отдельные проблемные вопросы,

непосредственно касающиеся механизмов обеспечения прав несовершеннолетних граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: ограничение и лишение родительских прав, отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью, право на воспитание ребенка, нравственность, духовность

Для цитирования: Боброва Ю. М., Тарасевич К. А. Некоторые особенности защиты прав несовершеннолетних лиц // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 34—62. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

SOME FEATURES OF PROTECTING MINORS' RIGHTS

Julia M. BOBROVA

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, j.m.bobrova@gmail.com*

Ksenia A. TARASEVICH

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, 89219505168lgu@gmail.com*

Abstract. The normative legal acts, judicial and procuratorial practice related to certain issues of protection of minors' rights are analyzed. The authors consider some problematic issues directly concerning the mechanisms of ensuring minors' rights in the Russian Federation.

Keywords: restriction and deprivation of parental rights, taking away a child in case of an immediate threat to the child's life or health, the right to foster a child, morality, spirituality

For citation: Bobrova J. M., Tarasevich K. A. Some features of protecting minors' rights // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 34—62 («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

О важности морально-нравственного и духовного аспектов воспитания несовершеннолетних лиц при решении вопросов ограничения и лишения родительских прав. Права и обязанности родителей возникают в рамках правоотношений,

которые представляют собой отношения между родителями и их несовершеннолетними детьми [1].

Уклонением от выполнения обязанностей родителя не будет считаться ситуация, когда родитель дал согласие на усыновление (удочерение) ребенка.

Право на воспитание своего ребенка — это личное неотъемлемое право, налагающее на родителя повышенную ответственность. Родители не правомочны передавать кому-либо право на воспитание ребенка либо отказаться от этого права. Естественно, родители могут временно поручить воспитание ребенка другим лицам (дедушке, бабушке, няне и т. д.) или отдать ребенка на воспитание в различные детские учреждения (детский сад, ясли, пансионат и т. д.). При этом родители остаются ответственными в полной мере за воспитание и развитие своего ребенка. В. В. Розанов писал, что «семья может привить патриотизм или религиозность... она даст простор для этого, она даст теплую среду для зарождения и воспитания всего подобного, что по неуловимой природе своей и вообще зарождается в человеке как-то невидимо, всегда почти случайно, всегда непредугадываемым способом. Ребенок... воспитанный в строжайшем религиозном и нравственном духе путем непрерывного над ним наблюдения старших, есть идеал не только желаемый, но иногда и осуществляемый» [2].

На наш взгляд, необходимо особо подчеркнуть, что именно в семейном законодательстве особую роль играют нормы морали, нравственности и духовности и их реализация в процессе воспитания детей. Еще Г. В. Ф. Гегель отмечал, что брак — это семейный союз, имеющий правовую сторону, которая в свою очередь подчинена стороне моральной, принципу любви и доверия [3, с. 67—68].

Однако остается не вполне понятным, что конкретно вкладывается в понятия морали, нравственности и духовности. Рассмотрим данные явления с точки зрения филологии, социологии и права.

Толковый словарь С. И. Ожегова трактует мораль как «нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность» [4, с. 365]. Это же понятие в словаре В. И. Даля раскрывается следующим образом: «нравоученье, нравственное ученье, правила для воли, совести человека» [5, с. 362]. Нравственность же — это «внутренние, духовные качества, которые

ми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [4, с. 423]. А по определению В. И. Даля, нравственность «вообще, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют Дух (душу, в высшем знач.); ко нраву относятся, как понятию подчинения: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр.» [5, с. 574]. Духовность в словаре С. И. Ожегова раскрывается через «свойство человека, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [4, с. 183]. Схожее понятие содержит и Толковый словарь живого русского языка В. И. Даля: духовность — «все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [6, с. 518]. Таким образом, можно заметить, что понятия «нравственность», «мораль» и «духовность» раскрываются друг через друга, имеют схожие определения, отличающиеся некоторыми смысловыми оттенками.

С точки зрения социологии «справедливый или моральный поступок... хотя и совершается отдельным [человеком], однако все соглашается с таким поступком. Они, следовательно, узнают в нем самих себя или... находят в нем выраженной собственную волю и одобряют его» [3, с. 28]. «Мораль требует даже, чтобы прежде всего было соблюдено право и лишь после того, как оно исчерпано, вступали бы в действие моральные определения» [3, с. 32]. Авторам лекции импонирует данная позиция, поскольку они полагают, что при реализации норм семейного законодательства должны учитываться нормы права и морали в совокупности.

Духовные ценности и нравственные нормы имеют ключевое значение в культуре любого общества. Духовная культура включает язык, ценности, нормы, символы, ритуалы и менталитет определенной человеческой общности (группы или общества в целом) [7, с. 16]. Нравственные и другие императивы, по мнению И. Н. Лопушанского, выступают в обществе как результат развития самой системы, следствие ее самоорганизации [7, с. 41]. Процесс усвоения ребенком норм общества, формирования собственных ценностных ориентаций и социальных установок, получение ребенком знаний и умений, делающих его дееспособным участником общественных отношений, включается в понятие «воспитание».

Рассматриваемые понятия в праве не раскрываются, а лишь называются. Основными целями государственной политики в сфере воспитания и образования детей являются: сохранение традиционных семейных ценностей¹; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры²; создание условий для художественного образования и эстетического воспитания³.

«В России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносимыми. Во всяком случае, их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью»⁴. «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории»⁵.

¹ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ : текст с изм. и доп. на 21 нояб. 2022 г. Ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О Дне семьи, любви и верности : Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 411. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 апр. 2023 г. Ст. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 13 июня 2023 г. Ст. 83. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.04.2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При реализации родителями личного права на воспитание ребенка и исполнении ими соответствующей обязанности всемерную помощь и поддержку должно оказывать государство. Конкретные виды такой помощи указаны в основных направлениях государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: финансовая и социальная поддержка семей, имеющих детей, в том числе замещающих семей. В основу государственной семейной политики Российской Федерации положены презумпция добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе; ответственность каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его здоровья¹.

Вопросы, касающиеся морального, духовного и нравственного аспектов воспитания несовершеннолетних поднимаются и в правоприменительной практике.

Специфика прокурорской деятельности выражается в контроле за исполнением правовых предписаний и удалении из правовой системы нарушений прав [8]. Например, в пункте 2.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»² подчеркивается важность оценки полноты исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления полномочий в сферах физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного развития детей.

Судебные органы также должны оценивать морально-нравственные и духовные характеристики развития детей и их родителей при принятии решений об ограничении или лишении родительских прав.

В силу статьи 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность ро-

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дителей. Пунктом 3 статьи 9 Конвенции о правах ребенка (1989)¹ установлено, что государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка.

Указанные положения конкретизируются семейным законодательством Российской Федерации. В соответствии со статьей 54 и пунктом 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно; право знать своих родителей, на их заботу, на воспитание своими родителями, на обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, а также на защиту от злоупотреблений со стороны родителей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Согласно пункту 1 статьи 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Ограничение родительских прав применяется только к родителям и не распространяется на лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей).

¹ Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно статье 73 СК РФ суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (об ограничении родительских прав). Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

При этом, как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, следует учитывать: осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

Предъявление иска об ограничении родительских прав в целях своевременного принятия мер по защите прав и интересов детей — компетенция не только органов и учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей. Семейный кодекс Российской Федерации дает примерный перечень возможных истцов по указанной категории дел (пункт 3 статьи 73 СК РФ), в число которых входит прокурор.

Перечень оснований для ограничения родительских прав носит открытый характер. Для применения рассматриваемой меры достаточно самого факта существования угрозы. Однако для

применения статьи 73 СК РФ необходимо установить, чем вызвана эта угроза. Причины могут быть различными: систематическое употребление спиртных напитков, отсутствие постоянного места работы¹, бродяжничество², уклонение от выполнения обязанности родителя по воспитанию детей³, отсутствие заботы о физическом, нравственном и духовном развитии детей, асоциальный и аморальный образ жизни родителя⁴ или наличие опасности психического, физического и нравственного насилия над несовершеннолетними детьми в результате поддержания родителями отношений с людьми асоциального поведения⁵.

Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности за нарушение родителем прав своего ребенка заключается в наступлении для бывшего обладателя прав неблагоприятных последствий, которые сочетаются с дополнительным обременением.

Статья 69 СК РФ предусматривает ряд оснований лишения родительских прав, в том числе, если родители уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей. Данные действия могут выражаться в отсутствии заботы о здоровье детей, их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

¹ Решение Ярославского районного суда (Ярославская область) от 22 февраля 2022 г. по делу № 2-643/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Овюрского районного суда (Республика Тыва) от 10 июля 2018 г. по делу № 2-226/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Таврического районного суда (Омская область) от 9 июля 2020 г. по делу № 2-348/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Чунского районного суда (Иркутская область) от 14 марта 2017 г. по делу № 2-221/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Кизнерского районного суда (Удмуртская Республика) от 12 мая 2020 г. по делу № 2-82/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с пунктом 13 указанного Постановления лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей и допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным. Исключительная мера — лишение родительских прав — представляет собой решение, влекущее за собою серьезные правовые последствия как для родителя, так и для его ребенка. Лишение родительских прав допускается: во-первых, только в судебном порядке; во-вторых, когда изменить поведение родителей (одного из них) в лучшую сторону уже невозможно; в-третьих, должен быть установлен факт виновного поведения родителя [9, с. 125].

Заявление о лишении родительских прав, в соответствии с пунктом 1 статьи 70 СК РФ, может подать, в том числе, и прокурор. Основаниями для предъявления прокурором иска в суд могут послужить: результаты прокурорских проверок сообщений специализированных психоневрологических домов ребенка, социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, районных центров социальной помощи семье и детям, результаты прокурорской проверки заявления родителя, который по уважительным причинам не может сам обратиться в суд [10, с. 17].

Приведем несколько примеров из судебной практики. В целом необходимо отметить, что такие формулировки как «ведет аморальный образ жизни, подвергает опасности психического, физического и нравственного насилия над несовершеннолетними детьми»¹ или «игнорирование родителем своих обязанностей по воспитанию ребенка грубо нарушает права и интересы несовершеннолетнего, причиняет вред его душевному, физическому и нравственному развитию»² встречаются в материалах судебной практики достаточно часто. Авторы считают интересным привести нетипичные формулировки обоснования причин лишения родительских прав судами.

Так, в решении Саянского городского суда указано, что «такие сферы, как мораль, нравственность, не поддаются государственному регулированию <...> право не тождественно морали

¹ Решение Кизнерского районного суда (Удмуртская Республика) от 12 мая 2020 г. по делу № 2-82/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Люберецкого городского суда г. Москвы от 6 октября 2020 г. по делу № 2-4766/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и нравственности. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, как установлено ст. 65 ч. 2 СК РФ, решаются родителями по взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. <...> Нельзя подвергнуть правовому регулированию большую и значительную часть родительских отношений, поскольку в семейном праве вообще больше нравственности, морали, чем права. Законодательные рамки установлены лишь в отношении того, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей»¹.

В решении Салаватского межрайонного суда Республики Башкортостан обращается внимание на то, что Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание, «поскольку именно они являются первыми педагогами и обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте»².

В решении Канавинского районного суда г. Нижний Новгород отмечено, что при лишении родительских прав лиц, ведущих аморальный образ жизни, «государство исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания у них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности»³.

Отдельные аспекты лишения родительских прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, и периодах нарушения родителями своих обязанностей по воспитанию детей.

¹ Решение Саянского городского суда от 20 января 2015 г. по делу № 2-32/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Салаватского межрайонного суда Республики Башкортостан от 23 июля 2019 г. по делу № 2-554/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 23 марта 2016 г. по делу № 2-1776/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо обратить внимание на то, что ни в доктрине права, ни в правоприменительной практике не сложилось единого подхода к решению вопросов о виновности (в отдельных случаях) родителя и периоде нарушения родителем своей обязанности по воспитанию ребенка.

Верховный Суд Российской Федерации занял позицию, согласно которой неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может повлечь лишение родительских прав только при наличии у обязанного лица возможности их реализации¹. Однако в судебной практике встречаются иные позиции по вопросу лишения родительских прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. Одни суды полагают, что сам факт нахождения в местах лишения свободы свидетельствует об объективной невозможности исполнения обязанности по воспитанию ребенка². Другие же, напротив, считают, что этот факт не препятствует осуществлению вышеназванной обязанности.

Авторы придерживаются последней точки зрения. Так, международные акты (например, правило 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)³) и законодательство Российской Федерации (статьи 89, 91, 92, 97 и другие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) предусматривают возможность общения осужденного со своей семьей, в том числе с несовершеннолетними детьми. Вопрос должен разрешаться исходя из конкретных обстоятельств дела. Так, если родитель и до помещения в места лишения свободы уклонялся от выполнения обязанности по воспитанию своего ребенка, то не может и речи идти о его добросо-

¹ Уклонение от выполнения обязанностей родителей, выражающееся в систематическом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего при наличии объективной возможности их выполнения, влечет за собой лишение родительских прав. (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 38-КГ12-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

² Решение Зеленогорского городского суда (Красноярский край) от 19 февраля 2018 г. по делу № 2-70/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Раменского городского суда (Московская область) от 16 декабря 2019 г. по делу № 2-6884/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Правила Нельсона Манделы : приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. : пересмотренный текст (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. Доступ через информ.-правовой портал «Гарант».

вестности вне зависимости от места пребывания¹. Если же родитель предпринимал попытки общения с несовершеннолетним, описанные в Рекомендациях осужденным по осуществлению родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей [11, с. 5—7], то это уже свидетельствует о его стремлении добросовестно исполнять свои родительские обязанности по воспитанию ребенка.

Относительно кратности и периода нарушения родителем своей обязанности по воспитанию ребенка в доктрине существует мнение, согласно которому суды не склонны лишать родителей родительских прав за разовую незначительную провинность [12, с. 75]. Однако критерии оценки судами систематического уклонения родителя от воспитания несовершеннолетнего имеют размытый характер. Так анализ решений судов показал, что системным неисполнением родительских обязанностей признается любое неоднократное неисполнение родительского долга в течение любого времени². В то же время, например, трехмесячный период³ уклонения родителя от воспитания детей не был расценен судом как длительный и систематический. Позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в следующем: начальным моментом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является возникновение обязанности совершать определенные действия по воспитанию несовершеннолетнего при наличии объективной возможности их совершения; конечным моментом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является время наступления последствий в виде вреда физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего или время устранения угрозы их наступления.

¹ Решение Провиденского районного суда (Чукотский автономный округ) от 29 мая 2020 г. по делу № 2-125/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) от 30 июля 2019 г. по делу № 2-3759/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Кизлярского городского суда (Республика Дагестан) от 13 февраля 2018 г. по делу № 2-60/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Кировского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) от 19 сентября 2019 г. по делу № 2-3518/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — это действие (бездействие), выражающееся в некачественном выполнении и выполнении не в полном объеме обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего. Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей выражается в недобросовестном, формальном, несвоевременном, неправильном их выполнении, в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 38-КГ12-1). Однако остается открытым вопрос исчисления сроков, на протяжении которых родитель проявляет себя как недобросовестное лицо.

Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. Приоритет семейного воспитания ребенка является одним из основных принципов семейного права.

В статье 9 Конвенции о правах ребенка установлена обязанность государства обеспечивать неразлучность ребенка со своими родителями за исключением случаев, когда на основании судебного решения компетентные органы определяют в установленном законом порядке, что разлучение необходимо в интересах ребенка (например, когда родители жестоко обращаются с ребенком, не заботятся о нем, либо родители проживают раздельно и необходимо определить место проживания ребенка).

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья, находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

В соответствии с абзацем 2 пункта 4 статьи 1 СК РФ семейные права граждан могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан.

Семейным законодательством предусмотрен внесудебный (административный) способ защиты прав детей при непосредственной угрозе их жизни или здоровью — отобрание ребенка из семьи. Данная процедура относится к мерам немедленного реагирования на нарушение прав ребенка.

Стоит отметить, что в 2020 году был внесен законопроект, в котором предлагалось установить судебный порядок отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью в целях недопущения произвольного вмешательства органов опеки и попечительства в дела семьи и злоупотребления этими органами своими правами, однако данный законопроект не получил должного одобрения и был отозван.

В соответствии со статьей 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. Такое изъятие ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

Семейным законодательством установлена обязанность органа опеки и попечительства при отобрании ребенка: незамедлительно уведомить прокурора; обеспечить временное устройство ребенка; в течение семи дней после издания акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителя (родителей) родительских прав или ограничении в родительских правах.

Уведомление прокурора необходимо в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и совершенствования механизмов защиты прав, свобод и законных интересов детей (приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»).

Согласно пункту 2.1.11 рассматриваемого Приказа Генерального прокурора Российской Федерации прокурор обязан добиваться безусловного соблюдения порядка отобрания ребенка у родителей. Незамедлительно после получения из органов опеки и попечительства уведомления об отобрании ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится, прокурор обязан оценить законность действий органов опеки и попечительства, изучить документы, на основании которых

органами опеки и попечительства принято решение о незамедлительном отобрании ребенка, проанализировать, действительно ли оставление ребенка с родителями или лицом, на попечении которого он находится, непосредственно угрожает жизни или здоровью ребенка.

Под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

Характер и степень опасности должен определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств (пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

Из анализа норм семейного законодательства следует, что оценка непосредственной, реальной угрозы жизни и здоровью ребенка осуществляется органами опеки и попечительства и зачастую может носить субъективный характер. На настоящий момент отсутствуют четкие объективные критерии отобрания ребенка у родителей. Однако на уровне субъектов Российской Федерации принимаются нормативные документы, содержащие перечень конкретных ситуаций, в которых ребенок может быть изъят из семьи. Так, Положение о порядке отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении ко-

торых он находится, при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, утвержденное Постановлением Правительства Нижегородской области от 03.09.2010 № 574¹, устанавливает следующее:

«Отобрание осуществляется органом местного самоуправления на основании соответствующего правового акта органа местного самоуправления при наличии непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью, носящей прямой и явный характер, не вызывающей сомнения в возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения телесных повреждений, стойких нарушений здоровья или иного вреда здоровью ребенка, связанных:

с отсутствием полноценного ухода за ребенком, создающим угрозу его жизни или здоровью;

отказом законных представителей от лечения ребенка, имеющего заболевание, требующие срочного медицинского вмешательства;

наличием признаков физического и/или психического насилия над ребенком;

нахождением родителей (одного из них) или других лиц, на попечении которых находится ребенок, в тяжелой степени опьянения;

наличием иных обстоятельств, создающих угрозу жизни и здоровью ребенка, в том числе отказом или уклонением родителей (одного из них) или других лиц, на попечении которых находится ребенок, от лечения имеющихся у них опасных для здоровья ребенка форм заболевания (в том числе открытой формы туберкулеза, обострение психических заболеваний)».

В Положении о порядке отобрания ребенка у родителей или других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка на территории городского округа «город Якутск»² под непосредственной угрозой по-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации : портал. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uDI8vH/LO3II0Ig7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=152025900&page=1&rdk=4#H0 (дата обращения: 09.06.2023).

² Об утверждении Положения о порядке отобрания ребенка у родителей или других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка на территории городского округа «город Якутск» : Постановление Окружной администрации города Якутска от 26 февраля 2020 г. № 58п : с изм. на 13 мая 2022 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-

нимается такое состояние ребенка, при котором реально может быть причинен легкий, средний или тяжкий вред здоровью или наступить его смерть, в случае невмешательства посторонних лиц.

Анализируя указанные документы, можно сделать вывод, что перечень оснований для отобрания ребенка является открытым, что целесообразно, так как предусмотреть все обстоятельства, которые могут создать угрозу для жизни и здоровья ребенка, невозможно.

Также органы опеки и попечительства, согласно пункту 8 Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей¹, обязаны зарегистрировать данные о ребенке в журнале первичного учета детей, оставшихся без попечения родителей, на основании акта органа опеки и попечительства об отобрании ребенка.

Поскольку немедленное отобрание ребенка допускается не только у родителей, но и у других лиц, на попечении которых ребенок находится на законных основаниях (у усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей), в случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка эти лица также вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью.

При оценке законности действий органов опеки и попечительства по отобранию ребенка прокурору необходимо также проводить проверку соблюдения формальных требований при вынесении акта об отобрании ребенка, таких как наличие подписи уполномоченного на то должностного лица, необходимых реквизитов, обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения об изъятии ребенка (детей), поскольку в определенной ситуации данный акт может быть признан незаконным. В случае выявления факта необоснованного отобрания ребенка прокурор в соответствии со статьей 23 Федерального закона

технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570861761> (дата обращения: 15.05.2023).

¹ Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей : Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2015 г. № 101 : текст и изм. и доп. на 17 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» выносит на него протест.

Следует отметить, что данная мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, ее применение возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, и только на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования. Принятие такого акта влечет за собой временное прекращение права родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находился, на личное воспитание ребенка (до рассмотрения судом заявления об ограничении родителей (одного из них) в родительских правах или о лишении их родительских прав, об отмене усыновления либо до разрешения органом опеки и попечительства вопроса об отстранении опекуна (попечителя), приемного родителя, патронатного воспитателя от выполнения своих обязанностей).

Это же отметил Конституционный Суд Российской Федерации. Признавая статью 77 СК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации и характеризуя ее как направленную на защиту прав и интересов детей, он указал, что правомочие органа опеки и попечительства на отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью представляет собой меру чрезвычайного и временного характера, осуществление которой возможно в исключительных случаях; при этом предусмотрен последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью действий органа опеки и попечительства¹.

С учетом указанного вышеназванную меру по защите прав ребенка следует отличать от иных мер защиты прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в частности мер, предусмотренных Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соколовой Татьяны Сергеевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1083-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Разрешая вопрос о том, имелись ли основания для отобрания ребенка в порядке, предусмотренном статьей 77 СК РФ, надлежит исследовать акты обследования условий жизни родителей (лиц, на попечении которых находился ребенок) и ребенка, заслушать показания свидетелей, объяснения представителей органов опеки и попечительства, а также исследовать заключения экспертов и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании статьи 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

Если немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК РФ было произведено в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, исходящей от третьих лиц (например, от лиц, проживающих совместно с семьей родителей ребенка, соседей по коммунальной квартире), то с учетом конкретных обстоятельств дела суд может отказать в иске о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, если родители или лица, на попечении которых ребенок находился, не принимали мер к защите прав ребенка.

В случае удовлетворения иска о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, с учетом конкретных обстоятельств дела суд на основании части 1 статьи 212 ГПК РФ может по просьбе истца обратиться к немедленному исполнению.

Основания лишения родительских прав. Пунктом 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка установлено, что государство обеспечивает право ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию. Исключения составляют случаи, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах несо-

вершеннолетнего. Защита прав ребенка обеспечивается комплексом мер, одной из которых является лишение родительских прав.

Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей и по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным.

Согласно статье 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Уклонение от выполнения родительских обязанностей предполагает **систематическое** невыполнение родительского долга¹.

Уклонением от выполнения обязанностей родителя не будет считаться ситуация, когда родитель дал согласие на усыновление (удочерение) ребенка.

Так, при рождении ребенка его мать дала согласие на усыновление (удочерение) ребенка, подписав соответствующее заявление. Сведения о рождении ребенка, его матери в запись акта о рождении были внесены по заявлению представителя МУЗ «Городская больница».

Мать оставила ребенка при его рождении в МУЗ «Городская больница». Ребенок родился больным и согласно справке МСЭ-2017 <номер> является ребенком-инвалидом. В связи с оставлением матерью ребенка в больнице он был помещен в государственное казенное учреждение «Дом ребенка специализированный», откуда в последующем был передан под опеку. Разрешая спор в части лишения матери родительских прав, суд пришел к выводу, что требование о лишении родительских прав удовлетворению не подлежит, поскольку матери не может вменяться в вину уклонение от выполнения обязанностей родителя,

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 марта 2018 г. по делу № 33-12513/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

так как после рождения ребенка она дала согласие на его усыновление. Такое согласие само по себе не свидетельствует об уклонении от выполнения обязанностей родителя, так как родители вправе отозвать данное ими согласие на усыновление ребенка до вынесения судом решения об усыновлении (пункт 2 статьи 129 СК РФ).

На этапе помещения ребенка в специализированное учреждение, передачи его под опеку вопрос о лишении родительских прав не ставился. До обращения опекуна в суд с таким иском матери не сообщалось о судьбе ребенка, ее не уведомили о необходимости устранить нарушение прав ребенка, забрать его домой, о возможности в противном случае лишения ее родительских прав. Тем самым до предъявления иска о лишении родительских прав ответчику не была предоставлена реальная возможность попытаться преодолеть обстоятельства, из-за которых она оставила ребенка в больнице, и поменять свое отношение к нему. Виновное поведение матери в уклонении от выполнения обязанностей родителя не доказано, поэтому по данному основанию она не может быть лишена родительских прав¹.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка. О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например:

наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов;

сокрытие действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов;

розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения;

привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35.1 КоАП РФ, часть 1 статьи 157 УК РФ).

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2022 г. по делу № 88-17394/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В свою очередь, наличие задолженности по алиментам не всегда является основанием для лишения родительских прав. Например, решением Камышинского городского суда Волгоградской области был удовлетворен иск Р. (матери ребенка) к Х. (отцу ребенка) о лишении его родительских прав в отношении малолетнего ребенка по тем основаниям, что ответчик уклоняется от участия в воспитании ребенка и от уплаты алиментов, материальной помощи не оказывает, ведет аморальный образ жизни. Отменяя данное решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда в кассационном определении указала следующее. В соответствии со статьей 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов. Разрешая возникший спор, суд пришел к выводу о том, что ответчик алименты выплачивал нерегулярно, в небольших размерах, с целью избежать уголовной ответственности за злостное уклонение от их уплаты. Однако суд не принял во внимание то, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности, которая применяется в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Между тем из материалов дела усматривается, что истец и ответчик проживают раздельно непродолжительное время, задолженность по уплате алиментов на содержание сына у ответчика образовалась недавно, и ответчик принимает меры к ее погашению, в быту и на службе характеризуется положительно. Однако указанным обстоятельствам суд первой инстанции надлежащей правовой оценки не дал, перечислив доказательства наличия неприязненных отношений и судебных тяжб между бывшими супругами¹.

¹ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отсутствие уплаты алиментов как таковое не является правовым основанием к применению в отношении родителя крайней меры в виде лишения родительских прав¹;

отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций. В данном случае следует проверить: какими причинами был обусловлен такой отказ и являются ли они уважительными; имеют ли родители (один из них) предусмотренное законом право на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок (пункт 2 статьи 155.1 СК РФ, статья 13 и пункт 3 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статья 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», часть 3 статьи 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»); поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком; предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства (например, родителями, временно поместившим ребенка на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с утратой семьей жилого помещения в результате стихийного бедствия, предоставлено жилое помещение; одинокий родитель, находившийся в трудной жизненной ситуации в связи с утратой работы, трудоустроился);

злоупотребляют своими родительскими правами. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей (например, создание препятствий к получению ими общего образования, во-

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 г. по делу № 88-38762/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

влечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму») (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»);

жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность. Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность. Приведем пример лишения родительских прав по данному основанию.

Вязниковский городской суд Владимирской области, лишая С. родительских прав в отношении сына и дочери, в решении указал, что С. допускает жестокое обращение с детьми, осужден приговором мирового судьи за нанесение побоев сыну, у детей часто обнаруживаются травмы, синяки, переломы пальцев, ушибы, вследствие чего дети изымались из семьи на основании статьи 77 СК РФ¹;

являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по

¹ Решение Вязниковского городского суда Владимирской области от 7 сентября 2015 г. по делу № 2-1275/2015 // Вязниковский городской суд Владимирской области : офиц. сайт. URL: <http://viaznikovsky.wld.sudrf.ru> (дата обращения: 04.05.2023).

этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным;

совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи. Факт совершения указанного преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Причем имеет значение совершение преступления именно родителем и именно в отношении детей или иного члена семьи, указанных в статье 2 СК РФ. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего другим лицом, без установления в действиях родителя фактов, способствующих совершению преступления в отношении его ребенка, не может быть основанием лишения родительских прав¹.

Также при применении крайней меры семейно-правовой ответственности родителя суд отмечает, что право жить и воспитываться в семье, предусмотренное частью 2 статьи 54 СК РФ, является одним из важнейших прав ребенка. Принимая во внимание положения статей 7, 9, 18, 27 Конвенции о правах ребенка, суд исходит из того, что в ситуации, когда ответчик умышленно совершил противоправные действия в отношении своего ребенка, он (ответчик) не может быть обладателем родительских прав и обязанностей, защищать права своего ребенка, представлять его интересы².

Не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, вследствие психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях суд может вынести решение об ограничении родительских

¹ Решение Белгородского районного суда Республики Крым от 7 июля 2020 г. по делу № 2-602/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru>_(дата обращения: 17.04.2023).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 4 декабря 2020 г. по делу № 33-414235/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него (пункт 2 статьи 73 СК РФ).

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что, поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера поведения родителя, его личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со статьей 73 СК РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка.

Недопустимо удовлетворение требований о лишении родительских прав только лишь на основании признания иска ответчиком. Указанное разъяснение содержится в абзацах 34—35 раздела «Рассмотрение судами дел о лишении родительских прав» Обзора практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011¹, и в полной мере отвечает интересам ребенка. Суд в любом случае должен исследовать все обстоятельства дела, а признание иска рассмотреть как одно из обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, при наличии указанных выше оснований родители могут быть лишены родительских прав, даже если они не заявляли о своем желании отказаться от них. Однако лишенные родительских прав сохраняют свои обязанности по содержанию ребенка (пункт 2 статьи 71, пункт 1 статьи 80 СК РФ).

Информация (анкета) о родителе, лишенном родительских прав, размещается в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. В анкету включаются, в частности: сведения о таком родителе (ФИО, место житель-

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства, реквизиты документа, удостоверяющего личность, и пр.); информация о количестве детей, в отношении которых судом принято решение, и сведения об указанных детях)¹.

Отметим также, что по истечении шести месяцев со дня вынесения судом решения о лишении родительских прав ребенок может быть усыновлен без согласия на это родителей, лишенных родительских прав (пункт 6 статья 71, статья 130 СК РФ).

Список источников

1. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 318 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Розанов В. В. Сумерки просвещения: [Сборник] / В. В. Розанов ; [сост. и авт. очерка о В. В. Розанове В. Н. Щербаков]. Москва : Педагогика, 1990. 620, [2] с. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1899_sumerki_prosvesheniashtml (дата обращения: 04.06.2023).
3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. / [сост., общ. ред. и вступ. статья А. В. Гулыги]. Москва : Мысль, 1973. Т. 2. 630 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва : А Темп, 2006. 944 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Москва : М. О. Вольф, 1880. Т. 2. 808 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Москва : М. О. Вольф, 1880. Т. 1. 724 с.
7. Лопушанский И. Н. Социология : учебно-методическое пособие / И. Н. Лопушанский ; под ред. В. В. Колесникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 64 с.
8. Магомедов М. А. Прокурорская деятельность и прокурорское правоотношение и их значение для реализации функций прокуратуры Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskaya-deyatelnost-i-prokurorskoe-pravootnoshenie-i-ih-znachenie-dlya-realizatsii-funksiy-prokuratury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.06.2023).
9. Левушкин А. Н. Основания лишения родительских прав: вопросы теории и практики // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 121—125.
10. Милосавлевич В. Д. Участие прокуроров в рассмотрении судами гражданских дел о лишении родительских прав // Законность. 2018. № 2 (1000). С. 16—19.

¹ О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 дек. 2022 г. Пп. 1, 4, 5 ст. 7.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Рекомендации осужденным по осуществлению родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей. Москва : РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2017. 7, [1] с. (Серия «Знай свои права!»).

12. Якушев П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика : монография. Москва : Проспект, 2018. 139 с.

Научная статья
УДК 347.963

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ ОТХОДАХ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Марина Борисовна КАБАНОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, 9578942@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются отдельные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов об отходах производства и потребления и вопросы, подлежащие изучению в ходе осуществления органами прокуратуры проверок.

Ключевые слова: органы прокуратуры, прокурорский надзор, законы об отходах производства и потребления, типичные нарушения, методика осуществления надзора

Для цитирования: Кабанова М. Б. Прокурорский надзор за исполнением законов об отходах производства и потребления // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 62—74. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS ON PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE

Marina B. KABANOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, 9578942@mail.ru*

© Кабанова М. Б., 2023

Abstract. The lecture discusses certain issues of the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws on production and consumption waste and issues to be studied during the implementation of inspections by the procurator's office.

Keywords: procurator's office bodies, procurator's supervision, laws on production and consumption waste, typical violations, methods of supervision

For citation: Kabanova M. B. Prosecutor's supervision over the execution of laws on production and consumption waste // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of procurator's office of the Russian Federation, 2023. P. 62—74. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду (статья 42) и обязанность по сохранению природы и окружающей среды и бережному отношению к природным богатствам (статья 58).

В целях экономического развития государства к приоритетным направлениям государственной политики отнесены ресурсосбережение, обеспечение экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды¹.

Анализ статистики в сфере обращения с отходами показывает, что ситуация в данной области в Российской Федерации с годами лишь ухудшается [1, с. 23].

Общее количество утилизированных и обезвреженных отходов в Российской Федерации в 2021 году составило 3 937,2 млн тонн (46,6 % от общей массы образованных отходов), что на 14,8 % больше, чем в 2020 году. В 2021 году масса размещенных отходов достигла 3 510,8 млн тонн, что на 22,2 % больше, чем в 2020 году. Общая масса захороненных отходов в 2021 году составила 981,5 млн тонн. За 2012—2021 годы произошло увеличение этого показателя на 17,9 %².

¹ Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р : текст с изм. и доп. на 13 окт. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году : Государственный доклад // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://2021.ecology-gosdoklad.ru> (дата обращения: 21.07.2023).

При этом численность хозяйствующих субъектов на данном направлении лишь возрастает [2, с. 23]. Так, согласно докладу о деятельности Росприроднадзора в 2022 году юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в Росприроднадзор было подано на предоставление лицензии на деятельность (внесение изменений в реестр лицензий) по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I—IV классов опасности 4 742 заявления, из которых в предоставлении лицензий (внесении изменений в реестр лицензий) отказано в 1 641 случае¹.

Если деятельность нарушает требования природоохранного законодательства, то ее можно ограничить, приостановить или прекратить в соответствии с законодательством Российской Федерации².

Рассматривая вопрос об организации прокурорского надзора за исполнением законов об отходах производства и потребления, в первую очередь обратимся к *основным нормативным правовым актам*, регулирующим правоотношения в данной области. К ним относятся³:

Водный кодекс Российской Федерации;

Градостроительный кодекс Российской Федерации;

Земельный кодекс Российской Федерации;

Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»;

Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»;

Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;

Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;

¹ Доклад о деятельности Росприроднадзора в 2022 году // Росприроднадзор : офиц. сайт. URL: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/92c/94e0t5bajsoxd11947ompu2mphykcsw7/Doklad-2022-dop2.pdf> (дата обращения: 04.09.2023).

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 мая 2023 г. Ст. 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Все нижеуказанные нормативные правовые акты содержатся в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 269 «Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов»

Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2018 № 1039 «Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2018 № 1130 «О разработке, общественном обсуждении, утверждении, корректировке территориальных схем в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также о требованиях к составу и содержанию таких схем» и другие.

Отдельно выделим *организационно-распорядительные документы и информационные письма Генерального прокурора Российской Федерации*. Назовем некоторые из них¹:

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»;

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”»;

¹ Все нижеуказанные организационно-распорядительные документы и информационные письма Генерального прокурора Российской Федерации содержатся в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»;

Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления (утверждены Генеральным прокурором Российской Федерации 28.12.2018 № 74/3-34-2018) и другие.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» определены основы организации и осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства об обращении с отходами. Прокуроры должны обеспечивать эффективный надзор за соблюдением законов в экологической сфере, включая обращение с отходами, а также должны добиваться от органов государственной власти, органов местного самоуправления и органов государственного надзора принятия мер по обеспечению экологически безопасного обращения с отходами и предотвращению их вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

Объектами прокурорского надзора за исполнением законов об обращении с отходами производства и потребления являются федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, их должностные лица, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в рассматриваемой сфере.

Объектами надзора являются:

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России), включая территориальные подразделения (осуществляет функции, в том числе, по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны окружающей среды, в частности вопросы, касающиеся обращения с отходами производства и потребления);

федеральные органы власти: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), включая территориальные подразделения (осуществляет функции по контролю

и надзору, в пределах своей компетенции, в области обращения с отходами (за исключением радиоактивных отходов)), органы государственного санитарно-эпидемиологического надзора;

органы государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные на осуществление деятельности в сфере оборота отходов, и иные органы исполнительной власти;

органы местного самоуправления;

операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, региональные операторы, определяемые уполномоченным органом власти;

иные участники в данной сфере.

Субъектами отношений в области обращения с отходами являются лица, признанные плательщиками утилизационного сбора и экологического сбора.

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» определяет отходы производства и потребления как вещества или предметы, образующиеся в процессе производства, выполнения работ или потребления (статья 1).

Прокурорам при организации надзорных проверок за исполнением законов в данной сфере следует обратить внимание на то, что объект надзора определяется исходя из вида деятельности по обращению с отходами:

по сбору отходов (прием отходов в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения);

по накоплению отходов (складирование отходов на срок не более чем одиннадцать месяцев в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения);

по транспортированию отходов (перевозка отходов автомобильным, железнодорожным, воздушным, внутренним водным и морским транспортом в пределах территории Российской Федерации, в том числе по автомобильным дорогам и железнодорожным путям, осуществляемая вне границ земельного участка, находящегося в собственности индивидуального предпринимателя или юридического лица либо предоставленного им на иных правах);

по обработке отходов (предварительная подготовка отходов к дальнейшей утилизации, включая их сортировку, разборку, очистку);

по утилизации отходов (использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки, соответствующих требованиям, предусмотренным законом (энергетическая утилизация));

по обезвреживанию отходов (уменьшение массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств (включая сжигание, за исключением сжигания, связанного с использованием твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов), и (или) обеззараживание на специализированных установках) в целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду; объектами обезвреживания отходов являются специально оборудованные сооружения, обустроенные в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения);

по размещению отходов (хранение и захоронение отходов; отходы размещаются на специально оборудованных сооружениях, таких как полигоны, шламохранилища, хвостохранилища и отвалы горных пород).

Следует помнить, что земли используются в соответствии с установленным для них целевым назначением, их правовой режим определяется принадлежностью к определенной категории и разрешенным использованием в соответствии с зонированием территорий и требованиями федеральных законов (часть 2 статья 7 Земельного кодекса Российской Федерации).

Законодательство Российской Федерации определяет разрешенные виды использования земельных участков в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет задачи по выработ-

ке государственной политики и нормативно-правовому регулированию земельных отношений¹.

Общие требования к обращению с отходами. Необходимо обратить внимание на то, что требования к *объектам размещения отходов* определены в различных нормативных правовых актах:

Водный кодекс Российской Федерации (статьи 59, 65, 67.1);

Градостроительный кодекс Российской Федерации (статья 47);

Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель»;

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.07.2017 № 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается»;

Приказ Минприроды России от 04.03.2016 № 66 «О Порядке проведения собственниками объектов размещения отходов, а также лицами, во владении или в пользовании которых находятся объекты размещения отходов, мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов и в пределах их воздействия на окружающую среду»;

Приказ Минприроды России от 30.09.2011 года № 792 «Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра отходов»;

Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 № П/0412 (статья 12);

Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой

¹ В соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 № П/0412, размещение, хранение, захоронение, утилизация, накопление, обработка, обезвреживание отходов производства и потребления, а также размещение объектов размещения отходов, в том числе, мест сбора вещей для их вторичной переработки относится к виду разрешенного использования — специальная деятельность.

воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий”» (далее — СанПиН 2.1.3684-21).

В частности, накапливать отходы можно только в специально оборудованных местах (на площадках) накопления отходов, которые соответствуют требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации (пункт 1 статьи 13.4 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», пункт 216 СанПиН 2.1.3684-21). Эти места предусматриваются при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте зданий, сооружений и иных объектов, в процессе эксплуатации которых образуются отходы (пункт 2 статьи 10 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»).

Условия и способы накопления отходов должны быть безопасными для здоровья населения, среды обитания, окружающей среды и соответствовать санитарным правилам и иным требованиям законодательства Российской Федерации (пункт 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункт 1 статьи 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

Санитарно-эпидемиологические требования к размещению отходов производства включают в себя, в частности, требования (пункты 214—225 СанПиН 2.1.3684-21):

- 1) к отходам производства;
- 2) к основным способам накопления;
- 3) к таре;
- 4) к обустройству мест размещения отходов;
- 5) к критериям предельного накопления промышленных отходов на территории организации [3, с. 4].

Типичные нарушения законов в сфере обращения с отходами производства и потребления.

1. Нарушение установленных запретов на размещение отходов в границах населенных пунктов, в водоохраных зонах, на озелененных территориях. Требование о запрете предусмотрено

пунктом 5 статьи 12 Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

2. Эксплуатация объектов захоронения отходов, не соответствующих экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям. Указанные требования закреплены Федеральным законом «Об отходах производства и потребления», СанПиН 2.1.3684-21. За несоблюдение этих требований предусмотрена административная ответственность, установленная статьей 8.2 КоАП РФ.

3. Осуществление хозяйствующими субъектами деятельности в отсутствие лицензий, с нарушением их условий, без оформленных паспортов отходов, нормативов их образования и лимитов, производственного контроля. Лицензирование осуществляется в соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», с пунктом 10 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2020 № 2290 «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I—IV классов опасности».

4. Невнесение платы за негативное воздействие на окружающую среду (статьи 16 и 16.4 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

5. Допуск к работе с отходами лиц, не имеющих соответствующей квалификации. Требования закреплены статьей 15 Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

6. Уклонение от постановки на учет объектов по обращению с отходами, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Требования закреплены статьей 69 Федерального закона «Об отходах производства и потребления». За несоблюдение указанного требования предусмотрена административная ответственность, установленная статьей 8.46 КоАП РФ.

7. Ненадлежащее исполнение полномочий по санитарно-эпидемиологическому надзору (Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)»).

8. Непринятие мер и нарушение установленных законом требований при проведении конкурсного отбора региональных операторов в сфере обращения с отходами.

9. Неисполнение органами государственной власти обязанностей по принятию предусмотренных законодательством об отходах производства и потребления правовых актов и контролю за их исполнением.

10. Бездействие администраций городских округов и сельских поселений в решении вопросов участия в организации обращения с отходами, в том числе непринятие мер по ликвидации несанкционированных свалок, ненадлежащее осуществление муниципального земельного контроля.

Кроме того, при определении объектов надзора необходимо учитывать положения Федерального закона «Об отходах производства и потребления», приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»¹, от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»².

Прокуроры в ходе надзорной деятельности за исполнением законов об обращении с отходами производства и потребления осуществляют следующие мероприятия:

организацию и проведение проверки на наличие и соответствие нормам законодательства государственных и муниципальных программ обращения с отходами (прокурором изучаются нормы о наличии необходимых мероприятий, вопросы обеспечения финансирования предусмотренных мероприятий и др.);

проверку региональных и (или) муниципальных нормативных правовых актов;

оценку выполнения органами местного самоуправления полномочий по определению мест временного накопления отходов;

проверку полноты и эффективности работы региональных органов и органов контроля;

проверку полигонов (проводится с привлечением специалистов Росприроднадзора и Роспотребнадзора);

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

проверку схемы обращения с отходами на соответствие действующему законодательству (схемы потока отходов, определяющей их движение от места образования до места их конечной утилизации или размещения на конкретных объектах, в том числе полигонах).

В целях организации и осуществления деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов утверждаются территориальные схемы обращения с отходами и федеральная схема обращения с твердыми коммунальными отходами (статья 13.3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»).

Прокурорам необходимо изучать вопросы утверждения и исполнения территориальных схем обращения с отходами, установления (корректировки) тарифов и определения нормативов образования, накопления и утилизации отходов. Важно обращать особое внимание на законность деятельности предприятий, занимающихся обращением с твердыми коммунальными отходами, соблюдение схем потоков отходов и целевое использование средств государственной поддержки (статья 13.3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»).

Также необходимо регулярно проверять соблюдение природоохранного законодательства при строительстве и эксплуатации объектов размещения, обработки, сортировки, переработки, обезвреживания и утилизации отходов. Важно добиваться прекращения функционирования несанкционированных объектов размещения отходов производства и потребления, а также проведения рекультивации загрязненных земель и ликвидации объектов накопленных отходов.

Важной частью прокурорского надзора является информационная составляющая. Одним из источников информации в сфере обращения с отходами является единая федеральная государственная информационная система учета отходов от использования товаров.

Данная система разработана на основании:

Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (статья 24.3);

Постановления Правительства Российской Федерации от 13.05.2022 № 868 «О единой федеральной государственной

информационной системе учета отходов от использования товаров»;

Постановления Правительства Российской Федерации от 24.12.2015 № 1417 «Об утверждении Положения о декларировании производителями, импортерами товаров, подлежащих утилизации, количества выпущенных в обращение на территории Российской Федерации за предыдущий календарный год готовых товаров, в том числе упаковки»;

Постановления Правительства Российской Федерации от 08.10.2015 № 1073 «О порядке взимания экологического сбора».

Единая федеральная государственная информационная система учета отходов от использования товаров внедрена:

для информационного обеспечения деятельности по организации утилизации отходов, включая контроль выполнения нормативов утилизации отходов и организацию экономического стимулирования такого выполнения;

информационного обеспечения деятельности в сфере обращения с отходами: деятельности федеральных органов исполнительной власти; органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; органов местного самоуправления; юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что решение проблемы обращения с отходами является важной и общей задачей в области охраны окружающей среды и требует от всех контрольных и надзорных органов власти взаимодействия в целях своевременного принятия мер реагирования и недопущения нарушения законов, а также прав, свобод и охраняемых государством интересов.

Список источников

1. Дымолазов В. С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об отходах производства и потребления : дис. ... канд. юрид. наук. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 245 с.
2. Рагимов Р. А. Ответственность за нарушения в области обращения с отходами производства и потребления // Законность. 2022. № 11. С. 23—24.
3. Тихомирова Л. А. Правовой режим объектов размещения отходов // Л. А. Тихомирова ; подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 25.04.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Полина Витальевна ШИРОКОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, shirokov4444@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена актуальным вопросам обеспечения достоверности, полноты и объективности статистической информации для последующего принятия управленческих решений, планирования и совершенствования аналитической деятельности прокуратуры и, соответственно, для реализации основных целей деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: правовая статистика, государственная отчетность, статистические данные

Для цитирования: Широкова П. В. Актуальные вопросы при формировании показателей государственной отчетности // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С 75—81. (Серия «В помощь прокурору» ; вып.13).

Original article

TOPICAL ISSUES IN THE FORMATION OF INDICATORS OF GOVERNMENT REPORTING

Polina V. SHIROKOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, shirokov4444@mail.ru*

Abstract. The paper is devoted to topical issues of ensuring the reliability, completeness and objectivity of statistical information for the managerial decision-making, planning and improving the procuratorial analytical activities and, accordingly, for achievement of the main objectives of the Procurator's Office bodies.

Keywords: legal statistics, government reporting, statistical data

For citation: Shirokova P. V. Topical issues in the formation of indicators of government reporting // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 75—81 («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

В статье 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации осуществляется единый государственный статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре (далее — государственный единый статистический учет), проведение федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами.

Согласно Федеральному закону от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» система государственной статистики — это государственная федеральная информационная статистическая система, представляющая собой совокупность позволяющих осуществлять официальный статистический учет первичных статистических данных и административных данных, формируемой на их основе в соответствии с официальной статистической методологией официальной статистической информации и обеспечивающих формирование такой информации информационных технологий и технических средств.

В систему прокурорской правовой статистики включена так называемая ведомственная (прокурорская), а также государственная статистическая отчетность. Используя контрольно-надзорные полномочия, прокурор участвует в проверке обоснованности отражения субъектами учета преступлений (сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации: МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России, ФТС России, МЧС России, ФСИН России, ФССП России) полных и достоверных сведений в документах первичного учета, которые служат основой государственной отчетности.

В целях формирования единого правового поля в сфере правовой статистики принят приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»¹.

Соглашаясь с позицией Т. П. Сапроновой об отсутствии какой-либо заинтересованности прокурора в искажении статистических данных о результатах расследования, а следовательно, и данных о состоянии преступности [1, с. 97], следует отметить, что именно от качества прокурорской деятельности в сфере правовой статистики зависит своевременность предотвращения и устранения фактов искажения статистических показателей. Для этого органами прокуратуры на системной основе должен осуществляться строгий контроль за полнотой, объективностью и обоснованностью отражаемых данных, что позволит эффективно использовать статистику как инструмент прокурорской деятельности, поскольку именно объективная статистика отражает уровень преступности, способствует выработке реальных механизмов прокурорского надзора, нахождению действенных способов координации деятельности правоохранительных органов и осуществлению аналитической работы в органах прокуратуры.

На сегодняшний день в системе прокурорской государственной статистической отчетности можно выделить четыре основных блока:

1) отчетность о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях, о личности (агрегированные данные): 1-ЕГС — Единый отчет о преступности, 2-ЕГС — Сведения о лицах, совершивших преступления, 3-ЕГС — Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях, 4-ЕГС — Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений, 5-ЕГС — Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях, с ноября 2022 года введен отчет 6-ЕГС — Сведения об иностранных гражданах;

2) отчетность о преступности в сфере экономики: форма федерального статистического наблюдения 1-Э — Сведения

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших;

3) отчетность о преступлениях, коррупционной направленности: *1-КОРР Сведения о результатах работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью коррупционной направленности;*

4) отчетность о результатах следственной работы, работы дознания и рассмотренных сообщениях о преступлениях: *1-ЕМ — Сведения об основных показателях следственной работы и дознания, 1-Е — Сведения о следственной работе и дознании, 2-Е — Сведения о рассмотрении сообщений о преступлении.*

Все эти формы отчетности имеют основополагающее значение в информационно-аналитической работе прокурора. Это связано с методом анализа, который позволяет выделять составные части целого. Так, анализируя состояние преступности за определенный отчетный период на конкретной территории, можно выделить составляющие преступности: структуру (качественный показатель) и динамику (количественный показатель). Искажение статистических показателей неизбежно приведет к искажению результатов аналитической работы, которая рассматривается как важнейшее средство совершенствования деятельности всей прокурорской системы, деятельности по выполнению функций и решению задач, а также способствует успешной организационно-управленческой деятельности органов прокуратуры, определению приоритетных направлений в их работе [2, с. 10].

На основании данных, указанных в статистических карточках, происходит формирование форм федерального статистического наблюдения. Субъектами статистического учета заполняются карточки: на выявленное преступление; о результатах расследования; на лицо, совершившее преступление; о движении уголовного дела; о сумме материального ущерба, результатах его возмещения и изъятия предметов преступной деятельности; на потерпевшего.

Несмотря на то что указанная деятельность строго регламентирована, в ходе регулярно проводимых прокурорами сверок сопоставимых реквизитов статистических карточек, проверок обоснованности и своевременности выставления тех или иных реквизитов постоянно выявляются нарушения в указанной сфере.

Практика показывает, что для обеспечения качественной работы и повышения результативности прокурорского надзора, недопущения сокрытия преступлений от регистрационного учета, эффективной проверки достоверности показателей, в том числе о преступлениях экономической направленности и социально-криминологических характеристиках преступности, прокурору необходимо тщательно изучать материалы уголовных дел, поскольку именно таким образом возможно проверить достоверность сведений, отраженных в документах учета. Работа прокурора в сфере правовой статистики довольно трудоемкая, требует глубокого погружения в проблему.

К числу важнейших принципов правовой статистики относятся: достоверность, обоснованность, объективность, актуальность, системность и полнота. При соблюдении субъектами учета указанных принципов статистическая информация получает такие качества, как полезность и необходимость. Приведем пример отражения в государственной статистической отчетности недостоверной (завышенной) информации о совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной техники.

Сведения, полученные в результате анкетирования слушателей, проходивших повышение квалификации в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, свидетельствуют о наличии нарушений при выставлении кода 57 «с использованием компьютерной техники» в реквизите 26 статистической карточки формы 1 по преступлениям, уголовная ответственность за которые предусмотрена частью 1 статьи 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» УК РФ. Изучение материалов уголовных дел показало, что данные о том, что поддельные деньги сбывались с использованием компьютерной техники, отсутствовали. Следовательно, сведения, включенные в государственную отчетность, были завышены.

Органами расследования допускаются факты необоснованного указания сведений о совершении преступления контактным способом, при этом, согласно материалам уголовных дел, потерпевшими денежные средства передавались злоумышленникам путем безналичного перевода, бесконтактно. Помимо того, до-

пускаются нарушения, связанные с неотражением сведений о совершении преступления путем списания денежных средств, об использовании мессенджеров. Также прокуроры выявляют факты оставления без внимания данных о совершении преступлений с использованием мобильной связи, бесконтактным способом.

Недопустимо игнорировать искажение государственной отчетности при отражении сведений о повторной и рецидивной преступности, о совершении преступлений в состоянии алкогольного опьянения, о совершении преступления хроническим алкоголиком, о совершении преступления лицом, состоявшим на учете в наркологическом диспансере.

Указанные ошибки могут привести к необоснованному отражению данных показателей в отчете 2-ЕГС.

Прокуроры продолжают выявлять случаи неполного отражения дополнительной характеристики преступления: например, выявляют ошибки, связанные с неотражением (недостовверным отражением) реквизитов о совершении преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, сексуального насилия с применением физической силы, о мотиве, месте совершения преступления, социальных связях между потерпевшим и обвиняемым, связи с реализацией соответствующего национального проекта.

Например, при неотражении в статистических карточках формы 1 и формы 5 родственной связи между преступником и жертвой искажаются показатели раздела 5 «Сведения о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц» отчета 4-ЕГС, а искажение показателей социальной связи в целом влечет недостоверные данные отчета 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях».

Не менее актуальным остается вопрос правильности квалификации преступных деяний. Помимо прочих полномочий, предоставленных прокурору в целях обеспечения законности решений, принимаемых органами предварительного расследования, прокурор должен в полной мере использовать возможности правовой статистики.

В качестве примера приведем следующее. При изучении прокурором уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, статистических карточек формы 1 и формы 5 (при наличии по-

терпевшего), а после принятия процессуального решения по уголовному делу — статистических карточек формы 1.1 и формы 4, следует обращать внимание на заполнение реквизитов о размере причиненного ущерба. Слушатели, проходившие повышение квалификации в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, указывали на факты обнаружения в статистических документах суммы причиненного ущерба в размере 1 млн рублей и при этом квалификации деяния по части 4 статьи 159 УК РФ. Однако в соответствии с пунктом 4 примечания к статье 158 УК РФ особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. В связи с этим данное преступление должно было быть квалифицировано по части 3 статьи 159 УК РФ. Данный пример наглядно показывает, как прокурор, используя анализ статистических данных, способен эффективно и своевременно выявлять нарушения, допускаемые в ходе предварительного расследования.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что, решая задачи в рамках своей профессиональной деятельности на всех уровнях и во всех звеньях системы органов прокуратуры, необходимо внимательно подходить к сбору и анализу статистической информации, ее количеству и качеству, поскольку статистические данные органов расследования взаимосвязаны с данными прокурорской деятельности. В связи с этим искажение таких показателей ведет к утрате достоверности информации о состоянии преступности в целом, ставит под сомнение реальность картины о структуре и динамике преступности, что не только не помогает, но и препятствует выработке действенных механизмов по профилактике и искоренению преступности.

Список источников

1. Сапронова Т. П. Правовая статистика как самостоятельное направление прокурорского надзора // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46). С. 95—99.
2. Аналитическая работа прокуратуры субъекта Российской Федерации : монография / А. Н. Ларьков, Л. Н. Куровская, Э. Б. Хатов [и др.] ; рук. авт. кол. А. Н. Ларьков ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : АГП РФ, 2016. 292 с.

Раздел II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 343.3/7

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Александр Николаевич ПОПОВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, nauka2006@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается субъективная сторона состава убийства, совершенного с особой жестокостью. Анализируются обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении преступления.

Ключевые слова: убийство, особая жестокость, субъективная сторона убийства с особой жестокостью, обстоятельства, свидетельствующие о совершении убийства с особой жестокостью

Для цитирования: Попов А. Н. Убийство, совершенное с особой жестокостью // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 82—99. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

MURDER COMMITTED WITH SPECIAL CRUELTY

Alexsander N. POPOV

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, nauka2006@mail.ru*

Abstract. The article examines mens rea in the elements of the murder committed with particular cruelty. The circumstances are analyzed testifying to the manifestation of special cruelty by the guilty in the commission of the crime.

Keywords: murder, special cruelty, mens rea in the elements of murder with special cruelty, circumstances testifying to the commission of a murder with particular cruelty

For citation: Popov A. N. Murder committed with special cruelty // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 82—99. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к преступлениям, имеющим оценочные признаки, установление которых вызывает значительные сложности при квалификации преступлений.

Повышенная уголовная ответственность за убийство, связанное с причинением потерпевшему мучений и истязаний, устанавливалась еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и в Уголовном уложении 1903 года. В частности, в Уголовном уложении 1903 года ответственность устанавливалась за убийство, совершенное особо мучительным для убитого способом.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 года и 1926 года также предусматривали повышенную ответственность за убийство, совершенное особо мучительным способом для убитого. Например, в пункте «в» статьи 136 УК РСФСР 1926 года предусматривалась ответственность за убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого.

А вот УК РСФСР 1960 года содержал уже другую формулировку закона. В пункте «г» статьи 102 УК РСФСР предусматривалась ответственность за убийство, «совершенное с особой жестокостью». Аналогичная формулировка имеется и в действующем УК РФ 1996 года.

Обращает на себя внимание то, что в действующем УК РФ повышенная уголовная ответственность связывается не со способом убийства, мучительным для потерпевшего, а с особой жестокостью совершенного преступления. Понятно, что понятие «особая жестокость» по своему содержанию отличается от понятия «способ убийства», поскольку не может ограничиваться только способом совершенного преступления.

Поэтому «понятие “особая жестокость” является более точным, более широким, охватывает все многообразие случаев, при которых убийство приобретает особую опасность. При этом само собой разумеется, что убийство должно квалифицироваться как особо жестокое, когда оно совершено и особо мучительным для потерпевшего способом» [1, с. 57].

В словаре С. И. Ожегова жестокость раскрывается через понятие «жестокий», т. е. крайне суровый, безжалостный, беспощадный [2, с. 137]. Следовательно, можно предположить, что особая жестокость — это высочайшая степень проявления безжалостности и беспощадности виновного при совершении преступления. Однако несколько настораживает то, что и жестокость определяется как крайняя безжалостность и беспощадность. Какова же должна быть жестокость, чтобы она могла быть признана особой (особенной)?

В уголовно-правовой литературе по данному вопросу высказываются различные суждения.

Иногда можно встретить утверждение, что «жестокий» равнозначно понятию «особая жестокость» [1, с. 59].

Другие подчеркивают, что убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости — жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной [3, с. 18].

Антонян Ю. М. пришел к выводу, что жестокими считаются только те деяния, мучительный характер которых осознается субъектом и входит в его намерения, другими словами, они должны быть умышленными. Следовательно, природа жестокости обуславливается побуждениями субъекта, страдания жертвы служат средством достижения какой-либо цели или сами по себе являются желаемым результатом поведения [4, с. 14].

В реальности об особых физических или психических страданиях потерпевшего чаще всего свидетельствуют объективные признаки содеянного, в частности способ совершения преступления. Например, связанного потерпевшего посадили на кол, в результате чего он умер медленной мучительной смертью. В этом случае способ убийства был особо жестоким, при котором потерпевший испытывал сильнейшие физические и нравственные страдания.

Однако в других ситуациях не все так очевидно. Наибольшие сложности возникают, когда одних только внешних обстоятельств содеянного бывает недостаточно для принятия решения о наличии особой жестокости в деянии виновного лица. В этих случаях установление субъективного отношения виновного к факту совершения им преступления с особой жестокостью становится определяющим. К сожалению, закон данное отношение никак не раскрывает, а в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» на этот счет содержится лишь указание о том, что умыслом виновного должно охватываться совершение убийства с особой жестокостью.

Во всех постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации понятие особой жестокости связывается с обстоятельствами, *свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости*. На наш взгляд, высшая судебная инстанция тем самым подчеркивает, что убийство признается совершенным с особой жестокостью не только тогда, когда виновный стремился причинить потерпевшему или его близким физические и (или) нравственные страдания, но и когда он допускал или безразлично относился к тому, что совершает убийство с особой жестокостью.

Однако анализ судебной практики показывает, что суды не во всех случаях при принятии решения по конкретным делам учитывают рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в обоснование наличия или отсутствия особой жестокости при убийстве приводят аргументы, которые дают повод для двоякого толкования.

Так, З. был осужден Волгоградским областным судом за преступления, предусмотренные пунктами «д», «з», «к» части 2 статьи 105 УК РФ, а именно за убийство А. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не признала наличие особой жестокости при убийстве. Свое решение она обосновала тем, что ранения, повлекшие смерть потерпевшей, причинены ей в короткий промежуток времени, а также не установлены действия, свидетельствующие о желании З. причинить потерпевшей особые мучения и страдания. Поэто-

му осуждение 3. по пункту «д» части 2 статьи 105 УК РФ из приговора исключено¹.

Исходя из приведенных Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в конкретном случае доводов, можно заключить, что убийство признается совершенным с особой жестокостью, только если виновный действовал со специальной целью — причинение потерпевшему особых мучений и страданий. Однако подобный вывод не соответствует рекомендациям, содержащимся в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому аргументация Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу не может быть признана убедительной. Правильнее было бы утверждать, что умыслом виновного не охватывалось совершение убийства с особой жестокостью, поскольку ранения, повлекшие смерть потерпевшей, причинены ей в короткий промежуток времени. Виновный не осознавал особую жестокость своих действий, не предвидел, что он причиняет потерпевшей особые страдания, не желал и не допускал этого.

Суды при обосновании квалификации содеянного виновным иногда вообще забывают раскрыть содержание умысла виновного, совершающего убийство с особой жестокостью, или раскрывают его не полностью.

Представляется, что это не случайно. Указание, содержащееся в рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, о необходимости устанавливать, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью, вряд ли удовлетворяет потребности практики и требует конкретизации. Обращение к уголовно-правовой литературе также показывает, что вопрос о субъективной стороне преступления, совершаемого с особой жестокостью, вызывает противоречивые суждения.

Можно выделить следующие подходы в понимании субъективной стороны убийства с особой жестокостью:

1) убийство с особой жестокостью предполагает наличие двух видов умысла. Один — по отношению к смерти потерпевшего, другой — к проявлению особой жестокости;

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1999 год // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/files/11235> (дата обращения: 10.05.2023).

2) данное преступление совершается только с прямым умыслом и специальной целью;

3) при совершении преступления виновный должен осознавать проявление им особой жестокости.

На наш взгляд, при анализе субъективного отношения виновного к убийству и к проявлению им особой жестокости необходимо исходить из следующих принципиальных положений.

Во-первых, можем ли мы утверждать, что при совершении убийства с особой жестокостью виновный действует с двумя умыслами: один — по отношению к смерти, а другой — к особой жестокости своих действий? Представляется, что этого делать нельзя, поскольку подобный подход противоречит основам учения о вине в уголовном праве. Двух видов умысла при совершении одного преступления быть не может. Следовательно, преступление с особой жестокостью совершается только с одним умыслом, направленность и содержание которого должны устанавливаться в каждом конкретном случае.

Во-вторых, имеются ли в законе достаточные основания для утверждения о том, что убийство с особой жестокостью может быть совершено только с прямым умыслом? Очевидно, что нет. Убийство может быть совершено с любым видом умысла, как с прямым, так и с косвенным. Никаких ограничений для признания убийства совершенным с особой жестокостью при наличии косвенного умысла закон не содержит. Более того, анализ судебной практики убедительно показывает возможность и необходимость квалификации содеянного виновным по пункту «д» части 2 статьи 105 УК РФ, т. е. как убийство, совершенное с особой жестокостью, и при косвенном умысле виновного к смерти потерпевшего.

В-третьих, достаточно ли для вменения убийства с особой жестокостью установления того, что виновный осознавал тот факт, что он совершает преступление с особой жестокостью? Очевидно, что нет. Представляется, что, во-первых, убийство с особой жестокостью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, во-вторых, что субъективное отношение виновного лица к факту проявления им особой жестокости может быть раскрыто только в рамках того умысла, с которым лицо совершало убийство.

Понятие прямого и косвенного умысла приводится в статье 25 УК РФ: «Преступление признается совершенным с прямым

умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

В законе говорится об отношении виновного лица лишь к деянию и его последствиям и умалчивается о его отношении к другим признакам преступления, например таким, как время, место, способ, обстановка совершаемого преступления. Отсюда возникает следующий вопрос: означает ли это, что с точки зрения умысла виновного лица они не имеют никакого значения? Отнюдь нет. На наш взгляд, объем и характер фактических обстоятельств, охватываемых сознанием и волей субъекта, определяются признаками конкретного состава преступления.

В доктрине уголовного права правильно обращается внимание на то, что осознание лицом общественно опасного характера своих действий (бездействия) включает в себя понимание социального значения всех фактических обстоятельств совершаемого деяния. Например, А. И. Рарог пишет следующее: «Осознанию общественно опасного характера совершаемого деяния помогает не только отражение (хотя бы в общих чертах) объекта преступления, но и понимание социального значения всех фактических свойств совершаемого деяния. К таким свойствам относятся место, время, способ, обстановка совершаемого преступления, которые, будучи включенными законодателем в объективную сторону преступления, содержат дополнительную характеристику действия или бездействия, становятся их индивидуальными фактическими признаками. Так, грабитель осознает не только факт изъятия чужого имущества, но и то, что имущество похищается им открытым способом» [5, с. 28]. Экстраполируя сказанное на убийство с особой жестокостью, следует сделать вывод о том, что и фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления с особой жестокостью, должны осознаваться виновным лицом.

Осознание фактических обстоятельств, свидетельствующих о причинении дополнительных физических и (или) нравствен-

ных страданий потерпевшему или его близким, а также их социального значения охватывается интеллектуальным признаком умысла виновного лица. К интеллектуальному признаку умысла относится также предвидение общественно опасных последствий совершаемого деяния. Предвидение предполагает отражение в сознании того, что может произойти в будущем в результате действий виновного лица. Применительно к убийству с особой жестокостью это означает, что виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким особых (дополнительных) физических и (или) нравственных страданий.

Сознание и воля, или интеллектуальный и волевой элементы, являются обязательными признаками умысла. Они взаимосвязаны и не могут противопоставляться друг другу. Поэтому характеристика умысла виновного, совершившего убийство с особой жестокостью, должна включать в себя оба признака.

Волевой элемент умысла характеризует направленность воли субъекта преступления. В законе направленность воли раскрывается через такие понятия, как «желание», «сознательное допущение» последствий или «безразличное отношение» к их наступлению.

По нашему мнению, направленность воли субъекта преступления не может ограничиваться только его отношением к последствиям своих действий. Ее необходимо понимать гораздо шире. Волевой элемент умысла включает в себя отношение к последствиям своего деяния с учетом всех фактических обстоятельств его совершения. При этом отношение к последствиям и к фактическим обстоятельствам деяния могут отличаться. Так, виновный может желать наступления определенных последствий, сознательно допуская какие-либо фактические обстоятельства, их сопровождающие, или, наоборот, сознательно допускать какие-либо последствия своего деяния, желая действовать при наличии определенных фактических обстоятельств. С точки зрения волевого элемента умысла практически это означает, что, совершая убийство с особой жестокостью, виновный может желать наступления смерти потерпевшего, безразлично относиться к таким последствиям своих действий или сознательно допускать их и желать причинения дополнительных физических и (или) нравственных страданий потерпевшему или его близким, безразлично относиться или сознательно допускать

их. При этом возможно различное сочетание направленности воли виновного лица по отношению к смерти потерпевшего и причинению потерпевшему или его близким особых (дополнительных) страданий.

Теоретически возможны четыре варианта отношения виновного к смерти потерпевшего и к проявлению им особой жестокости при убийстве:

1) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким особых (дополнительных) физических и (или) нравственных страданий, при этом желало и наступления смерти потерпевшего, и причинения ему или его близким дополнительных страданий;

2) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего и причинения ему или его близким особых (дополнительных) физических и (или) нравственных страданий, желало наступления смерти потерпевшего, при этом сознательно допускало причинение дополнительных страданий потерпевшему или его близким или безразлично относилось к этому;

3) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало гибель потерпевшего или безразлично относилось к ней, при этом желало причинить потерпевшему или его близким особые (дополнительные) страдания;

4) виновное лицо осознавало особую жестокость своего деяния, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, сознательно допускало возможную гибель потерпевшего и причинение ему или его близким особых (дополнительных) страданий или безразлично относилось к этому.

Именно так, на наш взгляд, следует понимать рекомендацию Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо устанавливать, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Чрезвычайно важным представляется вопрос о признаках и обстоятельствах, свидетельствующих о совершении убийства с особой жестокостью.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Исходя из данной рекомендации, можно предположить, что убийство в тех случаях признается совершенным с особой жестокостью, когда в деле имеются данные об обстоятельствах, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости при совершении преступления. Это могут быть данные о способе убийства или о каких-либо иных обстоятельствах. Следовательно, задача заключается в том, чтобы в каждом конкретном случае устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости.

Сложность заключается в том, что такие обстоятельства никак не определены ни в законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Что это за обстоятельства? Иначе говоря, в чем может проявляться особая жестокость при убийстве?

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в тех случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись: 1) пытки; 2) истязание; 3) совершалось глумление над жертвой; 4) убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.); 5) совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания; 6) глумление над трупом, которое само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью.

На наш взгляд, о совершении убийства с особой жестокостью могут свидетельствовать три рода обстоятельств:

1) способ убийства, приводящий к тому, что потерпевший испытывает длительные, сильные физические боли и страдания;

- 2) обстановка убийства, свидетельствующая о причинении потерпевшему или его близким особых нравственных страданий;
- 3) иные признаки, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства.

Обратимся к анализу данных обстоятельств.

1. Способ в уголовном праве определяется как приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления.

Исходя из способа действий виновного лица, убийство признается совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда потерпевшему в процессе убийства причинялись сильные, длительные физические боли, страдания. Об особо жестоком способе убийства могут свидетельствовать различные обстоятельства, указывающие на то, что причинение смерти потерпевшему было сопряжено с причинением ему излишних физических страданий, в частности: длительность процесса лишения жизни; нанесение большого количества телесных повреждений; причинение повреждений, которые объективно были направлены на причинение сильных, длительных болей и страданий или реально причиняли такие боли и страдания; применение орудий или средств, которые объективно не могут привести к немедленной смерти потерпевшего, и т. д.

Важно обратить внимание на то, что количество ранений не всегда может являться критерием при установлении отношения виновного к причинению потерпевшему особых (дополнительных) страданий. Множественность ранений может быть вызвана обстоятельствами, свидетельствующими об отсутствии у виновного умысла на совершение убийства с особой жестокостью. Например, отсутствие умысла на убийство с особой жестокостью при множественности ранений может быть обусловлено:

1) особенностями орудия преступления (выстрел с небольшого расстояния из ружья, заряженного дробью, не может не привести к множественности ранений);

2) наличием у виновного возбужденного состояния, вызванного неправильным поведением потерпевшего;

3) обоюдной дракой виновного в убийстве и погибшего, особенно если в ссоре и последующей драке виноват сам потерпевший;

4) нанесением повреждений, приведших к смерти, в короткий промежуток времени;

5) активным сопротивлением потерпевшего, преодолевая которое виновный стремился причинить потерпевшему смерть;

6) стремлением ускорить наступление смерти потерпевшего;

7) физическим превосходством потерпевшего, когда виновный вынужденно наносит большое количество ударов с тем, чтобы потерпевший не смог использовать свое преимущество в силе, и т. д.

Множественность ранений только тогда свидетельствует о совершении убийства с особой жестокостью, когда установлено и доказано, что умыслом виновного охватывалось причинение потерпевшему особых (дополнительных) страданий в процессе убийства.

При каких обстоятельствах нанесение множественности ранений может свидетельствовать об умысле виновного на убийство с особой жестокостью?

На наш взгляд, об умысле на убийство с особой жестокостью при нанесении множественности ранений могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

1) сознательный выбор такого орудия убийства, применение которого приводило к особым физическим страданиям потерпевшего;

2) длительность избиения потерпевшего;

3) наступление смерти потерпевшего в результате болевого шока;

4) характер и локализация повреждений, наличие на теле потерпевшего повреждений, характерных для истязания (надрезов на коже, прижиганий, сечения и т. д.);

5) значительное физическое превосходство виновного лица над потерпевшим;

6) характер избиения потерпевшего (удары ногами, различными предметами в область жизненно важных центров потерпевшего, например в голову, грудь, живот и т. д.);

7) обстановка происшествия, позволяющая виновному поизмываться над потерпевшим, и т. д.

Имеющиеся обстоятельства должны свидетельствовать о том, что умыслом виновного охватывалось причинение потерпевшему особых физических страданий в ходе нанесения ему

множественных ранений. Виновный должен осознавать, что он совершает убийство с особой жестокостью, т. е. лишает потерпевшего жизни, одновременно причиняя ему длительные, многократные, сильные физические боли, страдания, предвидеть подобные последствия и либо желать, либо допускать их, либо относиться к ним безразлично. Как правило, об убийстве с особой жестокостью при множественности ранений свидетельствует относительная длительность процесса лишения жизни, нанесение повреждений, которые объективно вызывают или могут вызвать сильные, многократные, продолжительные боли и страдания потерпевшего.

Например, как убийство, совершенное с особой жестокостью, были квалифицированы действия отравившего уксусной эссенцией свою пятимесячную дочь. Девочка жила в течение полутора суток с момента ее отравления, испытывая страдания от ожогов эссенцией.

2. К иным признакам, относящимся к объективной стороне убийства с особой жестокостью, по нашему мнению, относятся обстановка преступления и характер совершенного деяния.

Обстановка совершения преступления оказывает непосредственное влияние на признание того, что убийство совершено с особой жестокостью, в частности тем, что она может свидетельствовать о причинении потерпевшему и (или) его близким особых нравственных страданий при совершении преступления, а также о проявлении виновным особой жестокости. Характеризующие обстановку совершения преступления обстоятельства, свидетельствующие о совершении убийства с особой жестокостью, можно условно разделить на относящиеся к потерпевшему и относящиеся к его близким. И в тех и в других случаях проявляется особая жестокость виновного лица.

О наличии особой жестокости убийства, в частности, могут свидетельствовать и сильные, продолжительные психические страдания потерпевшего, осознанно причиненные ему действиями виновного лица. О правильности данного вывода свидетельствует и указание Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащееся в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и признающее наличие особой жестокости виновного и в том случае, когда перед лишением жизни или в процессе убийства совершалось глумление над жертвой.

Глумление над жертвой в данном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации называется наряду с иными обстоятельствами. Поскольку глумление — это злобное и оскорбительное издевательство [2], которое никак не может быть сведено к способу совершения убийства, то, следовательно, с точки зрения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, психические страдания потерпевшего — это обстоятельства, дающие основание для признания убийства совершенным с особой жестокостью. Поэтому сильные психические страдания, причиняемые потерпевшему до или в процессе лишения его жизни, свидетельствуют о совершении убийства с особой жестокостью. Психические страдания потерпевшему могут причиняться в силу разнообразных внешних обстоятельств, предшествующих или сопровождающих убийство, охватываемых умыслом виновного лица.

Обстановка совершения преступления может характеризоваться тем, что убийство одного потерпевшего совершается на глазах у другого.

Одним из признаков убийства, который характеризует обстановку совершенного преступления как совершение его с особой жестокостью, признается совершение убийства в присутствии близких потерпевшего.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что особая жестокость может выражаться в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Понятие «близкие» раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», однако применительно к другомуотягчающему убийство обстоятельству, предусмотренному пунктом «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Представляется, что данное понятие относится и к пункту «д» части 2 статьи 105 УК РФ. В соответствии с рассматриваемым постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Сказанное позволяет утверждать, что убийство следует признавать особо жестоким, если оно совершено в присутствии близких потерпевшего — как родственников, так и других лиц, которые дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» лишь обращается внимание на то, что, совершая убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, виновный должен осознавать, что он своими действиями причиняет им особые страдания.

В связи с этим возникает следующий вопрос: должен ли при этом виновный стремиться причинить близким потерпевшего особые страдания или для ответственности за убийство с особой жестокостью достаточно доказать, что он допускал или безразлично относился к страданиям близких жертвы, осознавая их присутствие?

Представляется, что лишение потерпевшего жизни в присутствии близких может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью лишь при наличии следующих обстоятельств:

- 1) близкие потерпевшего присутствовали на месте происшествия;
- 2) они понимали характер происходящего;
- 3) при этом они испытывали или могли испытывать сильные душевные муки и страдания от происходящего;
- 4) виновный или желает причинить им особые страдания самим фактом убийства потерпевшего на их глазах, или безразлично относится к возможным страданиям близких потерпевшего, или сознательно их допускает.

Квалификация действий виновного лица как убийство с особой жестокостью зависит от конкретных обстоятельств дела.

Если виновный желал причинить близким потерпевшему лицам особые мучения и страдания, то содеянное должно признаваться убийством с особой жестокостью независимо от того, удалось ли виновному достичь своей цели. Не исключено, что виновный принимал за близкого потерпевшего кого-либо постороннего. При стремлении виновного лица причинить мнимому близкому мучения и страдания фактом смерти потерпевшего

содеянное должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью.

Если виновный сознательно допускал страдания близких потерпевшего или относился безразлично, то в этом случае содеянное квалифицируется в зависимости от фактического наличия или отсутствия страданий лиц, близких потерпевшему.

3. Представляется, что убийство должно оцениваться как особо жестокое не только в тех случаях, когда способ преступления или обстановка его совершения свидетельствовали о том, что виновный действовал с особой жестокостью. На это могут указывать и иные объективные обстоятельства, например характер совершенного убийства. В уголовно-правовой литературе на это иногда обращают внимание. Например, приводится следующий пример: Ц. увел в уединенное место трехлетнюю девочку, раздел ее и, взяв за ножки, ударил головой о кирпичную стену, не причинив девочке предварительно никакого вреда. Ц. действовал из сексуальных побуждений. Голова ребенка была раздроблена, и смерть наступила мгновенно, никаких мучений ребенок при умирании не испытывал.

Представляется, что никаких сомнений в том, что данное убийство совершено с особой жестокостью, быть не должно, поскольку об особой жестокости виновного лица свидетельствует сам характер содеянного им. Однако при этом был убит малолетний ребенок, т. е. лицо, заведомо для виновного находящийся в состоянии беспомощности.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении убийства в отношении беспомощного лица и убийства, совершаемого с особой жестокостью.

Исходя из анализа уголовно-правовой литературы и судебной практики, на наш взгляд, данная проблема может быть решена следующим образом:

1) убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может быть квалифицировано как убийство с особой жестокостью;

2) убийство должно квалифицироваться и как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и как совершенное с особой жестокостью в тех случаях, когда до убийства или в процессе лишения потер-

певшего жизни виновный каким-либо образом проявил особую жестокость;

3) частным случаем проявления особой жестокости при совершении убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано убийство человека, который, находясь в беспомощном состоянии, осознавал процесс или приготовления к убийству, или лишения его жизни, испытывая особые мучения и страдания от того, что он не может оказать сопротивление виновному;

4) убийство должно квалифицироваться только как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (т. е. пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ), в тех случаях, когда потерпевший не осознавал характер происходящего, а виновный никак при совершении преступления не проявил особую жестокость;

5) убийство спящего или находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, когда потерпевший был не в состоянии оказывать сопротивление виновному, должно квалифицироваться по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Если при этом виновный каким-либо образом проявил особую жестокость, то дополнительно содеянное должно квалифицироваться и по пункту «д» части 2 статьи 105 УК РФ.

Таким образом, при установлении наличия особой жестокости нельзя ограничиваться только рамками соответствующей обстановки и тем более только способом совершения преступления, хотя и следует признать, что вышеназванные обстоятельства чаще всего свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства. Поскольку особая жестокость преступления — это его интегративная характеристика, то о проявлении виновным особой жестокости при убийстве могут свидетельствовать какие угодно обстоятельства, как объективного, так и субъективного свойства, в их совокупности.

Список источников

1. Аниязц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. Москва : Юридическая литература, 1964. 212 с.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 53 000 слов. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1997. 763 с.

3. Питерцев С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 18—19.

4. Антонян Ю. М. Психология убийства. Москва : Юристъ, 1997. 301 с.
5. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. Москва : Профобразование, 2001. 134 с.

Информация об авторе

А. Н. Попов — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. N. Popov — Doctor of Science (Law), Professor.

Научная статья

УДК 343.3/7

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Роман Дмитриевич ШАРАПОВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, srd72@mail.ru*

Аннотация. Приводится обзор правовых позиций судебной практики по вопросам квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Дается уголовно-правовая оценка участию в зрелищных мероприятиях порнографического характера в сети «Интернет», в фото- или видеосъемке, копированию порнографических материалов, их распространению, вменению отдельных квалифицирующих признаков преступлений.

Ключевые слова: порнография, оборот порнографии, распространение порнографии, квалификация преступлений, судебная практика

Для цитирования: Шарапов Р. Д. Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический ин-

ститут (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 99—110. (Серия «В помощь прокурору»; вып. 13).

Original article

SOME QUALIFICATION FEATURES OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFICKING OF PORNOGRAPHIC MATERIALS AND OBJECTS USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET

Roman D. SHARAPOV

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, srd72@mail.ru*

Abstract. The article provides an overview of the legal positions of judicial practice on the classification of crimes related to the illegal trafficking of pornographic materials and objects. The author gives a criminal legal assessment of participation in entertainment events of a pornographic nature on the Internet, in photography or video filming, copying of pornographic materials, their distribution, imputation of certain qualifying signs of crimes.

Keywords: pornography, trafficking in pornography, distribution of pornography, qualification of crimes, judicial practice

For citation: Sharapov R. D. Some qualification features of crimes related to the illegal trafficking of pornographic materials and objects using information and telecommunication networks, including the Internet // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 99—110. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, предусмотрена статьями 242—242.2 УК РФ. Предметом преступления, предусмотренного статьей 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» УК РФ, являются порнографические материалы или предметы, не содержащие порнографических изображений несовершеннолетних. Иначе содеянное должно квалифицироваться по статье 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» УК РФ, которая является специальной уголовно-правовой нормой.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», предусмотрена несколькими уголовно-правовыми нормами (пункт «б» части 3 статьи 242, пункт «г» части 2 статьи 242.1, пункт «г» части 2 статьи 242.2 УК РФ).

Эффективная правоприменительная деятельность по реализации правовых норм, предусмотренных указанными статьями УК РФ, зависит, в том числе, от правильного понимания содержания уголовно-правовых запретов с учетом позиций судебной практики и изменений в законодательстве, видения определенности границ оснований уголовной ответственности за данные преступления, знания возможностей уголовно-правового реагирования на новые криминальные угрозы для общественной нравственности. Особое значение имеет уголовно-правовая характеристика некоторых ключевых вопросов квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, совершенных с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Порнографическими признаются материалы и предметы, содержанием которых является натуралистическое изображение или описание анатомических и (или) физиологических подробностей половых органов, полового акта или иного сексуального поведения человека в целях возбуждения и (или) удовлетворения сексуального влечения.

В соответствии с пунктом 8 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информация порнографического характера определяется как информация, представляемая в виде натуралистических изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного. Натуралистичность изображения или описания достигается фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 242.1 УК РФ, являются материалы или предметы с порнографически-

ми изображениями несовершеннолетних, под которыми в соответствии с примечанием 1 к указанной статье понимаются материалы и предметы, содержанием которых являются любое изображение (образ, обеспечивающий визуальное восприятие) или описание (композиционная форма, обеспечивающая подробную характеристику предметов или явлений) в сексуальных целях (для возбуждения и (или) удовлетворения сексуального влечения):

полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего;

несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;

полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;

совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

Не являются предметом преступления материалы и предметы, которые содержат изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, однако данные изображения или описание используются не в сексуальных, а в иных целях, когда материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке (примечание 2 к статье 242.1 УК РФ).

В юридической литературе высказано мнение, что к числу порнографических материалов нужно относить зрелищные мероприятия порнографического характера [1, с.128; 2]. Такая же оценка имеется в судебной практике.

Судом первой инстанции осужденный за совершение преступления, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 242 УК РФ, признан виновным в том, что работал за денежное вознаграждение в качестве веб-модели и осуществлял общение с клиентами в онлайн режиме в приватном чате с обнажением тела, демонстрацией своих половых органов, сценами мастурбации.

Суд апелляционной инстанции, отменяя приговор на том основании, что судом не дана надлежащая оценка обстоятельствам дела, свидетельствующим об отсутствии осведомленности осужденного о фактах записи на материальный носитель прохо-

дивших в режиме реального времени трансляций и последующего распространения видеозаписей, вместе с тем указал, что «уголовная ответственность, предусмотренная ст. 242 УК РФ, наступает лишь за действия, связанные с изготовлением с целью распространения или распространением порнографических материалов, сама по себе демонстрация одним человеком сексуальной стороны своей жизни в режиме реального времени посредством сети “Интернет” неопределенному количеству лиц (например, организация порнографического шоу) может рассматриваться как совершение уголовно наказуемого деяния в рамках ст. 242 УК РФ только на основании заключения экспертов, располагающих специальными познаниями в области ряда социальных наук»¹.

Неоднозначно в судебной практике решается вопрос о квалификации как изготовления порнографических материалов создания копий с уже имеющихся порноматериалов, в том числе их тиражирования². Представляется правильной позиция, согласно которой такие действия изготовлением порнографии считаться не могут, поскольку создание копий порнографических материалов путем их скачивания с сайтов, форумов или иных ресурсов в сети «Интернет» при прочих условиях влечет уголовную ответственность за приобретение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, предусмотренную статьей 242.1 УК РФ.

По вопросу о квалификации действий лиц, позирующих для порнографической фото-, кино- или видеосъемки, наряду с мнением об отсутствии состава преступления [3, с.17; 2], выдвинуто предложение об оценке содеянного как соисполнительства в изготовлении порнографических материалов [4, с. 36; 5,

¹ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 4 декабря 2014 г. № 22-3288/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 28 сентября 1988 г. по делу Кузьмина и Ойринга // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июня 2015 г. № 10-8144/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июля 2015 г. № 10-9203/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с. 21]. Правильно было бы квалифицировать такие действия как пособничество данному преступлению в виде предоставления информации.

При оценке распространения порнографических материалов и предметов суды ссылаются на положение пункта 9 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым распространение информации — действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. Такой подход соответствует имевшейся до последнего времени оценке общественной опасности распространения порнографических материалов и предметов, под которым в теории и практике уголовного права понимается передача указанных материалов или предметов для ознакомления с их содержанием группе или неограниченному кругу лиц (продажа, дарение, прокат, обмен и пр.) [6, с.12].

Вместе с тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, нормы имеющего самостоятельный предмет регулирования Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» относятся именно к информации и не определяют содержание и объем уголовно-правовых запретов в сфере оборота порнографических материалов¹.

Указанная правовая позиция повлекла расширительное толкование понятия распространения порнографических материалов и предметов, принятое Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. «В частности, под распространением порнографических материалов в данных статьях понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Оно может совершаться путем направления в личном сообщении конкретному лицу (по электронной почте либо с использованием социальных сетей, мессенджеров или иных приложений), рассылки определенному или неопределенному кругу лиц (например, в чат в мессенджере), размещения на личных страницах и на страницах групп

¹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 2047-О, от 19 июля 2016 г. № 1746-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

пользователей, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, ссылки для загрузки (скачивания) файлов порнографического содержания»¹. Поскольку теперь уголовно наказуемым распространением порнографии считается передача последней не только неограниченному кругу лиц, но и хотя бы одному лицу, постольку содержание данного противоправного деяния соответствует принятому в уголовном праве понятию сбыта предметов, запрещенных к обороту.

Преступление следует считать оконченным с момента предоставления виновным доступа для получения порнографических материалов или предметов конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц (оферта, обеспечение доступа для копирования порнографического материала в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования и т. п.).

Так, М. признан виновным в том, что, являясь пользователем локальной файлообменной сети интернет-провайдера, умышленно хранил в целях распространения и распространял путем обеспечения общего доступа неограниченному количеству пользователей материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а также лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В ответ на доводы кассационной жалобы защитника о том, что осужденный не совершал активных действий по распространению порнографических материалов, а лишь создал возможность для их приобретения, поскольку люди сами принимали решение о скачивании данных материалов и самостоятельно совершали действия по их приобретению, суд кассационной инстанции указал, что действия М. по пункту «б» части 2 статьи 242.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ) квалифицированы верно. Состав преступления, предусмотренного статьей 242.1 УК РФ, является формальным. Распространение порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, выразилось в обеспечении осужденным открытого общего доступа неограниченному количе-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37. П. 22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ству пользователей к своему компьютеру, где хранились файлы с указанной информацией¹.

С субъективной стороны преступления, предусмотренные статьями 242—242.2 УК РФ, характеризуются прямым умыслом². Лицо осознает общественную опасность изготовления или иных действий, связанных с оборотом порнографических материалов или предметов, предвидит возможность или неизбежность создания порнографических материалов или предметов, пересечения ими Государственной границы Российской Федерации или получения их (ознакомления с ними) группой или неограниченным кругом лиц и желает наступления данных последствий.

В современной судебной практике действия пользователей информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), связанные с размещением порнографических материалов на общедоступных ресурсах для личного просмотра (в файлообменных программах, на страницах социальных сетей и т. п.), если при этом не совершались другие действия, направленные на передачу указанных материалов неограниченному кругу лиц, не расцениваются как распространение порнографических материалов, в том числе тогда, когда пользователи осознают факт общедоступности размещенных порнографических материалов³.

Так, Верховный Суд Российской Федерации, прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления в отношении П., осужденного за совершение преступления, предусмотренного пунктами «а», «г», части 2 статьи 242.1 УК РФ, за хранение в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста, и за распространение таких ма-

¹ Кассационное определение Тульского областного суда от 26 октября 2011 г. по делу № 22-2581. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Апелляционное определение Пензенского областного суда от 14 декабря 2016 г. по делу № 22-1278. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»; Постановление президиума Московского городского суда от 25 августа 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2020 г. по делу № 77-291/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

териалов с использованием сети «Интернет», указал следующее. Предусмотренное статьей 242.1 УК РФ распространение материалов может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и желает этого. Сославшись в приговоре на осведомленность П. о том, что скопированные им файлы порнографического содержания при помощи компьютерной программы могут быть скопированы и иными пользователями сети «Интернет», имеющими доступ к программе «S», суд не дал оценки тому обстоятельству, что, копируя и сохраняя файлы на своем персональном компьютере, сам П. никому их не предлагал и не передавал.

Доказательства, свидетельствующие о том, что видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, указанные в обвинительном заключении и в приговоре, были распространены П., т. е. получены другими лицами в результате его целенаправленных действий, в материалах дела не содержатся и в приговоре не приведены. Данные файлы были скопированы из сети «Интернет» выборочно сотрудниками правоохранительных органов по их запросу без участия в этом П. с помощью программы, установленной на их компьютере.

Из показаний сотрудника полиции С. усматривается, что сбор сведений о лицах, имеющих на своих компьютерах порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних, производился сотрудниками полиции с помощью стандартных программ. Осуществив поиск, ими был установлен список пользователей, у которых на персональных компьютерах в свободном доступе имеются файлы обозначенной категории. Из нескольких IP-адресов и файлов, предлагаемых компьютерной программой, они выбрали IP-адрес П., получили доступ в хранилище его файлов, в котором находилось 154 файла в свободном доступе, из них выбрали два файла, которые, по их мнению, могли содержать порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних, и загрузили данные файлы. То обстоятельство, что П. было известно о сохранении скопированных на компьютер файлов в программе, позволяющей другим пользователям их копировать, не может свидетельствовать о его умысле на их распространение, поскольку на момент копирования П. данных файлов они уже были распространены в сети «Интернет» и находились в свободном доступе. Обнаружив материалы порнографического содержания в памяти компьютера, принадлежав-

шего П., органы предварительного следствия ограничились лишь двумя файлами, скопированными в ходе проведения указанного выше оперативно-разыскного мероприятия. Имелись ли на компьютере, а также на внешних носителях, принадлежавших П. и изъятых у него, и другие материалы аналогичного содержания и в каком количестве, не установлено.

Доводы П. о том, что он специально не занимался копированием файлов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с целью их последующего распространения, не опровергнуты¹.

Наличие у обвиняемого компьютерной программы, позволяющей скачивать и раздавать файлы другим пользователям в автоматическом режиме, само по себе не свидетельствует о наличии прямого умысла у обвиняемого на совершение преступлений, предусмотренных статьями 242, 242.1 УК РФ².

Поскольку факт общедоступности порнографии, являющийся неизбежным в таких случаях последствием действий пользователя информационно-телекоммуникационной сети, в совокупности с вытекающим из части 2 статьи 25 УК РФ выводом о наличии у пользователя прямого умысла не считается достаточным основанием для наступления уголовной ответственности за распространение порнографических материалов, постольку следует признать, что с субъективной стороны распространение порнографических материалов или предметов характеризуется специальной целью — получением таких материалов или предметов конкретным лицом либо неограниченным кругом лиц.

В пункте «б» части 3 статьи 242 УК РФ предусматривается использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в качестве средства совершения любого из преступлений, предусмотренных частями 1 или 2 статьи 242 УК РФ. Данная

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2019 г. № 16-УД19-7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление президиума Московского городского суда от 25.08.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2020 г. № 77-214/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 77-1042/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

редакция квалифицирующего признака введена в действие Федеральным законом от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», вступившим в силу 17.03.2022. Аналогичные изменения произошли в редакции квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 242.1 УК РФ.

В прежней редакции в пункте «б» (до введения в действие вышеуказанного Федерального закона) соответствующий квалифицирующий признак излагался иначе: использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). В связи с этим в судебной практике существовало два подхода к вменению квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 242 УК РФ: 1) квалификация преступления по указанному пункту возможна как в случае использования виновным средства массовой информации, так и в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), не являющихся средством массовой информации¹; 2) использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») является не отдельным квалифицирующим признаком преступления, наряду с использованием средств массовой информации, а одним из способов использования средств массовой информации (например, если преступление совершено с использованием сетевого издания — статья 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»)².

В соответствии с действующей редакцией пункта «б» части 3 статьи 242 УК РФ квалификация преступления по указанному пункту возможна как в случае использования виновным средства

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 14 августа 2013 г. № 22-968. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 5 июля 2016 г. № 10-7544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г. № 77-416/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Московского городского суда от 13 ноября 2017 г. № 4у/11-5600/17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 77-1042/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

массовой информации, так и в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), не являющихся средством массовой информации. Решение законодателя, изменившего редакцию квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 242 УК РФ, путем принятия Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесло определенность в вопрос вменения данногоотягчающего обстоятельства. Теперь позиция судебной практики, исходящей из того, что использование сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, или иных не относящихся к средствам массовой информации ресурсов информационно-телекоммуникационной сети при незаконных изготовлении или обороте порнографических материалов или предметов не дает оснований для квалификации преступления по пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ, не может считаться соответствующей действующему законодательству.

Список источников

1. Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2014. 168 с.
2. Заирная М. М. Квалификация распространения порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети «Интернет» // Уголовное право. 2015. № 6. С. 16—22.
3. Булгакова О. А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 20 с.
4. Джинджолия Р. С. Порнография. Уголовно-правовая характеристика. Москва : Компания Спутник+, 2005. 65 с.
5. Миллерова Е. А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.
6. Шарапов Р. Д. Преступления против общественной нравственности : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 124 с.

Информация об авторе

Р. Д. Шарапов — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

R. D. Sharapov — Doctor of Science (Law), Professor.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Андрей Викторович ЗАРУБИН

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, Sarubin1@yandex.ru*

Аннотация. В лекции рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, предусмотренных статьями 159, 171, 171.1, 171.3, 171.4, 200.2, 234.2, 238 УК РФ. Исследованы вопросы отграничения преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции от смежных составов преступлений.

Разработаны предложения по совершенствованию практики применения преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, оборот этилового спирта, оборот метанола спирта (метанола), алкогольной, спиртосодержащей продукции, метанолсодержащих жидкостей

Для цитирования: Зарубин А. В. Квалификация преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 111—125. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL PRODUCTION AND TRAFFICKING IN ETHYL ALCOHOL, ALCOHOLIC AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS

Andrey V. ZARUBIN

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, Sarubin1@yandex.ru*

Abstract. The lecture discusses some problems of qualification of crimes related to the illegal production and trafficking in ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products provided for by the articles 159, 171, 171.1, 171.3, 171.4, 200.2, 234.2, 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The issues of distinguishing the crimes concerning illegal production and trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products from related crimes are investigated.

Proposals have been developed to improve the application practice for crimes related to the illegal production and trafficking in ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, trafficking in ethyl alcohol, trafficking of methyl alcohol (methanol), alcoholic, alcohol-containing products, methanol-containing liquids

For citation: Zarubin A. V. Qualification of crimes related to the illegal production and trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 111—125. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Проблемы противодействия криминализации производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции по-прежнему актуальны, поскольку сфера производства и оборота алкогольной продукции продолжает оставаться одной из наиболее криминогенных областей экономики.

По мнению исследователей, главными причинами повышенного уровня надзора в данной области со стороны государства являются: рост уровня потребления алкогольной продукции и, как следствие, нарастание социальной напряженности; увеличение доли контрафактной и фальсифицированной алкогольной продукции; возрастание масштабов заболеваемости населения по причинам, связанным с потреблением алкоголя; повышение уровня смертности по причинам, вызванным потреблением алкоголя [1, с. 3].

В научных работах подчеркивается закономерность появления норм, закрепленных в статьях 171.3, 171.4 УК РФ. Можно отметить, что и в настоящее время требуется усиление противодействия незаконным действиям, связанным с производством недоброкачественной и небезопасной пищевой продукции, и повышение степени защищенности рынка продовольствия [2, с. 6].

Федеральным законом от 26.07.2017 № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Уголов-

ный кодекс был дополнен статьей 171.3, установившей ответственность за производство, закупку (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере.

Федеральным законом от 28.04.2023 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» российский Уголовный кодекс был дополнен статьей 234.2, установившей уголовную ответственность за незаконный оборот этилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей.

До включения статьи 171.3 в УК РФ преступления в сфере незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции квалифицировались во многих случаях как мошенничество (статья 159 УК РФ), незаконное предпринимательство (статья 171 УК РФ), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (статья 171.1 УК РФ), контрабанда алкогольной продукции (статья 200.2 УК РФ), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 238 УК РФ).

По мнению В. С. Денисова, к преступлениям в сфере производства и оборота алкоголя следует относить виновно совершенные общественно опасные деяния в сфере государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции, направленные против нормального функционирования экономики, установленного порядка управления и здоровья населения, которые запрещены уголовным законом под угрозой наказания [3, с. 41].

Представляется, что ужесточение уголовной ответственности за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции обусловлено заинтересованностью государства в усилении охраны общественных отношений, связанных с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

С учетом особенностей признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ, в правоприменительной

практике возникли некоторые проблемы определения соотношения между приведенными составами преступлений.

Наиболее значительными, как представляется, являются проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьей 171 УК РФ и статьей 171.3 УК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 171 УК РФ статья 171 УК РФ применяется при осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

В случае производства, закупки (в том числе импорта), поставки (в том числе экспорта), хранения, перевозки и (или) розничной продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенных в крупном размере, по нашему мнению, следует применять статью 171.3 УК РФ. При этом необходимо обратить внимание, что для статьи 171 УК РФ в соответствии с примечанием к статье 170.2 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 2 млн 250 тыс. рублей, а особо крупным — 9 млн рублей.

Для статьи 171.3 УК РФ крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая 100 тыс. рублей, а особо крупным — 1 млн рублей.

Столь значительное отличие в установлении признаков крупного и особо крупного размеров в диспозициях статей 171 и 171.3 УК РФ, а также в санкциях указанных статей позволяет прийти к выводу, что статья 171.3 УК РФ не имеет обратной силы и применяется в отношении преступлений, совершенных после начала ее действия.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» в тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям без-

опасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171 и статьи 238 УК РФ.

По мнению И. Г. Иванова, «когда лицо в целях систематического извлечения прибыли без регистрации, лицензирования, с нарушением условий лицензирования, правил регистрации, с представлением заведомо ложных документов для регистрации занимается выпуском или продажей товаров, выполнением работ либо оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, содеянное надлежит квалифицировать по правилам идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 238 УК РФ» [4, с. 28].

При этом в соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки).

Б. В. Волженкин писал: «То, что субъект, не будучи зарегистрирован как предприниматель или не имея лицензии, стал заниматься производством (реализацией) алкогольной продукции, дает основание для вменения ст. 171 УК РФ, а то, что реализовывалась фальсифицированная продукция — для вменения ст. 159 УК РФ» [5, с. 222].

По мнению Р. М. Кравченко, «при систематическом осуществлении таких преступных действий лицом без регистрации и/или без лицензии возможна квалификация деяний виновного по ст.ст. 171, 159 и 238 УК РФ. При этом квалификация хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием потребителя относительно стоимости работ или услуг, на которой, в том числе, отражается и соблюдение соответствующих правил и требований безопасности, должна осуществляться с учетом правил квалификации хищений при их множественности» [6].

Представляется, что приведенные разночтения по вопросу квалификации рассматриваемых преступлений были возможны до установления в УК РФ ответственности за незаконные произ-

водство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (статья 171.3 УК РФ) и незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (статья 171.4 УК РФ).

Думается, что в настоящее время ответственность за мошенничество, предусмотренное статьей 159 УК РФ, при сбыте фальсифицированной алкогольной продукции путем обмана возможна только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 171.3, 171.4 УК РФ.

Так, виновный без лицензии приобрел немаркированную алкогольную продукцию в количестве не менее 641 538 бутылок различных наименований и емкости общей стоимостью <...> рублей. Алкогольная продукция незаконно хранилась в арендуемых им складских помещениях с целью последующего сбыта. Сбыть алкогольную продукцию и извлечь доход в особо крупном размере виновный не смог по не зависящим от него обстоятельствам, так как в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками ЭБиПК МВД России алкогольная продукция была обнаружена и изъята¹.

При совершении данного преступления не наблюдается признаков мошенничества, поскольку отсутствует признак обмана конкретного потерпевшего или их группы.

В связи с внесением в статью 171 УК РФ изменений, отграничивающих незаконное предпринимательство от незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» целесообразно внести изменения, уточняющие сферу применения статьи 171.3 УК РФ.

Поскольку уголовно-правовую норму, предусмотренную статьей 171.3 УК РФ, следует признать частично специальной по отношению к уголовно-правовой норме, предусмотренной статьей 171 УК РФ, то при совершении преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ, во время, например, сбыта алкогольной продукции без лицензии деяние следует квалифици-

¹ Приговор Ардонского районного суда (Республика Северная Осетия — Алания) от 29 апреля 2014 г. по делу № 1-57/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2016).

ровать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171.3 и 238 УК РФ.

В статье 171.3 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Основным непосредственным объектом данного состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие законный порядок оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Предметом преступления являются этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» этиловым спиртом признается спирт, произведенный из пищевого или непищевого сырья, в том числе денатурированный этиловый спирт, фармацевтическая субстанция спирта этилового (этанол), головная фракция этилового спирта (отходы спиртового производства), спирт-сырец, дистилляты винный, виноградный, плодовой, коньячный, кальвадосный, висковый.

Спиртосодержащая продукция определяется как пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции.

Алкогольной является пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции.

В свою очередь, алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха.

Объективная сторона данного состава преступления выражается в альтернативных действиях (производстве, закупке, поставке, хранении, перевозке и розничной продаже), совершаемых

с этиловым спиртом, алкогольной и спиртосодержащей продукцией без наличия соответствующей лицензии.

В соответствии с пунктом 15 статьи 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» производством этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции признается производство такой продукции в целях ее продажи и получения прибыли, а также для собственных нужд. Не признаются производством алкогольной продукции действия по изготовлению алкогольной продукции путем смешения закупленной алкогольной продукции, содержащейся в потребительской упаковке и маркированной в соответствии со статьей 12 данного Федерального закона, с иной пищевой продукцией или с применением других технологических процессов (настаивание, брожение и другие) в отношении такой алкогольной продукции, совершаемые организацией, осуществляющей розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в местах оказания таких услуг.

Под закупкой этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции следует понимать процесс возмездного приобретения указанных товаров как у юридического, так и у физического лица. Статья 171.3 УК РФ не предусматривает ограничений в части законного владения продавцом данных товаров.

Вывоз из Российской Федерации и ввоз в Российскую Федерацию алкогольной продукции осуществляется организациями в порядке, установленном правом Евразийского экономического союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, с соблюдением требований, предусмотренных Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Незаконный импорт этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции — незаконный ввоз товаров на таможенную территорию Российской Федерации. В соответствии со статьей 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые

или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Незаконным экспортом следует признавать незаконный вывоз этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с таможенной территории Российской Федерации для постоянного нахождения за ее пределами.

Незаконным хранением следует признавать умышленные действия лица, связанные с незаконным владением этиловым спиртом, алкогольной и спиртосодержащей продукцией, обеспечением ее сохранности. Хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является длящимся преступлением и признается юридически оконченным с момента начала хранения, а фактически оконченным с момента прекращения хранения указанных предметов.

Под незаконной перевозкой следует понимать незаконные умышленные действия лица, которое перемещает этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

Розничная продажа этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции означает продажу этих предметов покупателю для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Лицензированию подлежат производство и оборот произведенных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по каждому поставляемому или поступающему в розничную продажу виду произведенной продукции, а также по каждому виду винодельческой продукции с защищенным географическим указанием, с защищенным наименованием места происхождения. Порядок лицензирования деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции определен в Федеральном законе «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Обязательным элементом объективной стороны состава преступления является крупный размер стоимости этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии. В соответствии с примечанием к статье 171.3 УК РФ крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей. Особо крупным размером применительно к статье 171.3 УК РФ признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая 1 млн рублей.

Состав преступления формальный и считается оконченным в момент совершения одного из альтернативных действий с этиловым спиртом, алкогольной или спиртосодержащей продукцией в крупном размере.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом. Об умысле на сбыт могут, в частности, свидетельствовать большой объем изъятой продукции, длительность совершения преступления, приобретение тары для перевозки и другие обстоятельства.

Другим составом преступления, имеющим существенное сходство с составом преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ, является контрабанда алкогольной продукции (статья 200.2 УК РФ).

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», если лицо, наряду с незаконным перемещением через таможенную границу либо через государственную границу предметов, перечисленных в статьях 226.1 и 229.1 УК РФ, совершает умышленное противоправное деяние, связанное с незаконным оборотом этих предметов, в том числе их перевозку, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и (или) 229.1 УК РФ, и соответствующими статьями УК РФ.

Таким образом, при незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции в крупном размере (превышающем стоимость алкогольной продукции 250 тыс. рублей) деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171.3 и 200.2 УК РФ.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает 100 тыс. рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171.3 и статьи 238 УК РФ.

Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере, ответственность за совершение которых предусмотрена частью 5 статьи 171.1 УК РФ, возможно квалифицировать по совокупности с преступлением, предусмотренным статьей 171.3 УК РФ. Также следует квалифицировать по совокупности использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок (часть 4 статьи 327.1 УК РФ) и преступление, предусмотренное статьей 171.3 УК РФ.

При разграничении состава преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ, с административным правонарушением, предусмотренным частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, следует обращать внимание на крупный размер совершенного деяния, в отличие от размера сходного с ним административного правонарушения.

В статье 171.4 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Основным непосредственным объектом данного состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие законный порядок оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Предметом преступления признаются алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция.

Под спиртосодержащей пищевой продукцией в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» следует понимать пищевую продукцию, в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии, суспензии, виноградное сусло, иное фруктовое сусло, пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5 процента объема готовой продукции.

Объективная сторона состава преступления выражается в незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции при условии, что это деяние совершенно неоднократно и не содержит признаков состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ. В соответствии с примечанием 2 к статье 171.4 УК РФ под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, совершенной неоднократно, понимается продажа такой продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В силу статьи 4.6. КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Совершение деяния, предусмотренного диспозицией комментируемой статьи, за рамками указанного срока состава преступления не образует и представляет собой новый административный проступок.

В соответствии с примечанием 1 к статье 171.4 УК РФ под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции понимается розничная продажа такой продукции физическим лицом либо продажа алкогольной продукции (за исключением пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи) лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением розничной продажи вина, игристого вина, осуществляемой сельскохозяйственными товаропроизводителями (индивидуальными предпринимателями, крестьянскими

(фермерскими) хозяйствами), признаваемыми таковыми в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Следовательно, предикатным (предшествующим) правонарушением, повторное совершение которого образует рассматриваемый состав преступления, следует признавать исключительно деяние, предусмотренное статьей 14.17.1 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами» КоАП РФ, предусматривающей ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами.

Состав преступления формальный и считается оконченным с момента повторной незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции лицом, ранее привлеченным к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.17.1 КоАП РФ.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом. Об умысле на продажу свидетельствуют выставление алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции в витрине магазина, предложение ее покупателям, хранение такой продукции в подсобном помещении, под прилавком и т. п. Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет, совершившее данное деяние неоднократно и подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

При определении признаков субъекта незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (статья 171.4 УК РФ) следует обратить внимание, что в соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» таковым признается также «лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации». Продавцы продовольственных магазинов, непосредственно реализующие алкогольную и спиртосодержащую пищевую продукцию, не подлежат уголовной ответственности, предусмотренной статьей 171.4 УК РФ, поскольку выступают не в качестве физических лиц, совершающих преступление, а действуют в рамках трудовых отношений по указанию

лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Так как продавцы магазинов не могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.17.1 КоАП РФ, то они не могут и являться субъектами преступления, предусмотренного статьей 171.4 УК РФ.

Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (статья 171.4 УК РФ) рассматривается законодателем в качестве специальной нормы по отношению к статье 171 УК РФ.

Преступление, предусмотренное статьей 151.1 УК РФ, является специальной нормой по отношению к статье 171.4 УК РФ, поскольку предусматривает ответственность лишь за незаконную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

В случае признания совершаемого деяния продолжаемым преступлением, следует обратить внимание на необходимость установления крупного или особо крупного размера закупки, поставки, хранения, перевозки и (или) розничной продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, который является обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 171.3 УК РФ.

Список источников

1. Мустафина С. Ю. Методика статистического исследования влияния рынка алкогольной продукции на уровень преступности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2018. 28 с.
2. Бахаев Л.-А. Ш. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям, совершаемым в сфере безопасности пищевых продуктов : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 275 с.
3. Денисов В. С. Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 180 с.
4. Иванов И. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с организованными преступными группами в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 28 с.
5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург : Издательский центр Пресс, 2007. 765 с.
6. Кравченко Р. М. Особенности квалификации небезопасного выполнения работ и оказания услуг при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности // Российский судья. 2017. № 9. С. 40—44.

Информация об авторе

А. В. Зарубин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Zarubin — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья

УДК 343.3/7

**СООТНОШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ХИЩЕНИЙ**

Роман Михайлович КРАВЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия, roman88rus2016@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы вопросы соотношения составов преступлений, предусмотренных статьями 290, 291 УК РФ, с составами преступлений, предусматривающих ответственность за хищения, в частности статьями 159, 160 УК РФ. Анализ разграничения смежных уголовно-правовых норм осуществлен на основе законодательной характеристики соответствующих составов преступлений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалов правоприменительной деятельности, а также доктринального толкования.

Ключевые слова: взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, хищение

Для цитирования: Кравченко Р. М. Соотношение должностных преступлений и хищений // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 125—132. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

CORRELATION OF OFFICIAL CRIMES AND THEFT

Roman M. KRAVCHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,

St. Petersburg, Russia, roman88rus2016@yandex.ru

© Кравченко Р. М., 2023

Abstract. The paper analyzes the issues of correlation between the elements of the offenses under Art. 290, 291 of the Criminal Code of the Russian Federation and those in crimes entailing liability for theft, in particular, Art. 159, 160 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of the delineation of related criminal law norms was carried out on the basis of the legislative characteristics of the relevant elements of crimes, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, materials of law enforcement activities, as well as doctrinal interpretation.

Keywords: bribery, abuse of official powers, embezzlement

For citation: Kravchenko R. M. Correlation of official crimes and theft // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 125—132. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации уделяется большое внимание вопросам соотношения должностных преступлений и иных составов. Данная позиция продиктована принципом справедливости, в частности, исключением фактов двойной квалификации совершенного виновным преступления.

Так, в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержится следующее разъяснение: «Если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Приведенная позиция обосновывается непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, — общественными отношениями, складывающимися в сфере установленного законом порядка оплаты труда должностного лица и обеспечения реализации должностным лицом своих полномочий объективно и непредвзято путем запрета принятия какого-либо вознаграждения за свое служебное поведение. Именно характеристика непосредственного объекта преступления предопределяет квалификацию по статьям 290, 291.2 УК РФ получения вознаграждения за действия (бездействие), соверше-

ние которых входит в служебные полномочия должностного лица либо совершению которых должностное лицо может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство вне зависимости от намерения выполнять обещанное.

Преступление, предусмотренное статьями 290, 291.2 УК РФ, окончено в момент передачи и принятия должностным лицом предмета незаконного вознаграждения за оговоренное или уже совершенное поведение, следовательно, в момент передачи и принятия предмета взятки уже причинен вред интересам службы, что обосновывает оценку деяния должностного лица как получение взятки.

В случае же обмана относительно наличия у виновного полномочий или иных возможностей в силу занимаемой должности, необходимых для удовлетворения интересов потенциального взяткодателя, вред интересам службы не причиняется ввиду отсутствия посягательства на отношения, связанные с исполнением должностным лицом своих полномочий и соблюдением законного порядка оплаты труда за такую деятельность. В данной ситуации наблюдается обман относительно личности виновного и его полномочий, на что Верховный Суд Российской Федерации указывает в пункте 2 Постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Однако следует заметить, что наблюдается определенная расколосованность в позициях Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в части определения признака «использование служебных полномочий».

В пункте 29 постановления «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в качестве примера мошенничества, совершенного лицом, использующим свое служебное полномочие, предлагается рассматривать ситуации, когда лицо использует для совершения хищения свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации.

Диспозиция части 3 статьи 159 УК РФ сформулирована таким образом, что для квалификации деяния по данной статье виновный должен использовать служебное положение, связанное с его статусом должностного лица либо лица, наделенного управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации. Как видим, повышенная общественная опасность данного квалифицирующего признака продиктована не столько специальным субъектом, сколько способом совершения преступления.

Данная позиция находит отражение и в судебно-следственной практике. Так, С. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Являясь заместителем главы администрации сельского поселения, С., используя свое служебное положение, совершила хищение муниципального имущества путем обмана, с использованием ложной выписки из хозяйственной книги о наличии у гражданина права на земельный участок, при этом противоправно безвозмездно обратила в личную собственность земельный участок, чем причинила имущественный ущерб муниципальному образованию¹.

В связи с вышеизложенным нельзя в полной мере согласиться с мнением М. А. Любавиной: «При мошенничестве с использованием служебного положения должностное лицо не обладает такими полномочиями и не занимает такое положение, которые позволили бы ему совершить необходимые действия (бездействие) в интересах заинтересованного лица. Умысел виновного направлен на завладение имуществом или правом на имущество путем введения в заблуждение относительно наличия таких возможностей. Поэтому действия должностного лица квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения» [1, с. 94].

Если лицо обладает должностными полномочиями или положением, в которых заинтересован взяткодатель, получение вознаграждения за свое поведение следует квалифицировать как получение взятки. Если же лицо обманывает относительно наличия у него полномочий либо возможности оказать влияние на принятие решения в силу занимаемой должности, получение

¹ Приговор Чайковского городского суда Пермского края от 10 сентября 2013 г. по делу № 1-212/13 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

ценностей не может быть оценено как совершенное с использованием служебного положения и при отсутствии других квалифицирующих признаков должно быть квалифицировано как простое мошенничество, т. е. по части 1 или части 2 статьи 159 УК РФ.

Так, Б. пообещал Р. помочь избежать прохождения срочной военной службы путем передачи незаконного денежного вознаграждения должностным лицам военного комиссариата в качестве взятки за совершение действий в пользу Р. в форме признания его военно-врачебной комиссией негодным к прохождению срочной военной службы и, как следствие, освобождения от ее прохождения. Достигнув указанной договоренности, Б. получил от Р. часть денежных средств. После получения оставшейся части денежных средств от Р., действовавшего в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий, сотрудниками правоохранительных органов Б. был задержан.

В ходе расследования по уголовному делу установлено, что Б. не является должностным лицом, уполномоченным принимать решение о призыве граждан на военную службу, ничем не мог помочь Р., путем обмана незаконно завладел денежными средствами Р., пообещав последнему передать их должностным лицам военного комиссариата в качестве взятки за признание военно-врачебной комиссией Р. негодным к прохождению срочной военной службы¹.

В данной ситуации судом правильно были квалифицированы действия Б. по части 3 статьи 30, части 2 статьи 159 УК РФ без вменения признака «с использованием служебного положения».

Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации обоснованно указывается на то, что не любое получение должностным лицом вознаграждения следует оценивать как получение взятки.

Так, пункт 25 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» гласит: «Если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организацион-

¹ Приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 18 мая 2021 г. по делу № 1-11/2021 // Губкинский городской суд Белгородской области : офиц. сайт. URL: <https://gubkinskygor--blg.sudrf.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

но-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (статья 160 УК РФ) и как получение взятки (статья 290 УК РФ). Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки».

В данном случае следует особое внимание уделять источнику получения должностным лицом ценностей. Необходимо разграничивать ситуации, когда должностное лицо получает в качестве взятки похищенное имущество за совершение действий, не связанных с хищением этого имущества, и когда должностное лицо получает ценности как свою долю похищенного имущества [1, с. 95].

Если должностное лицо получает вознаграждение за счет имущества исполнителя заказа, например за заключение с ним государственного (муниципального) контракта, деяние следует квалифицировать по статье 290 УК РФ¹.

Так, Т. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 6 статьи 290 УК РФ, частью 6 статьи 290 УК РФ, частью 6 статьи 290 УК РФ, частью 6 статьи 290 УК РФ и частью 6 статьи 290 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Назначенный на должность начальника отдела организации капитального строительства и капитального ремонта Т. получил денежное вознаграждение в общем размере <...> рублей за оказание содействия в заключении договора строительного подряда и получении сметной документации по государственному контракту².

¹ При этом нарушение процедуры заключения государственного (муниципального) контракта, в зависимости от обстоятельств, может повлечь самостоятельную ответственность, предусмотренную статьей 285 или статьей 286 УК РФ.

² Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 20 сентября 2020 г. по делу № 1-138/2020 // Кировский районный суд г. Ярославля : офиц. сайт. URL: <https://kirovsky--jrs.sudrf.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

Если должностное лицо, вступив в сговор с представителем исполнителя заказа на завышение стоимости товаров, работ или услуг, закладывает завышенную стоимость в условия контракта, а затем совершает хищение денежных средств путем подписания соответствующих платежных документов и перечисления денежных средств на счет контрагента, а уже позже получает часть похищенных им же денежных средств, нет никаких оснований говорить о совокупности преступлений. Действия должностного лица должны квалифицироваться только как присвоение вверенного имущества с использованием служебного положения. Одна и та же сумма, полученная из единого источника, не может быть и предметом хищения, и взяткой одновременно. Поэтому вменение должностному лицу в этом случае получения взятки представляется излишним [1, с. 97].

Так, Ш. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Ш. заключил с А. договоры оказания услуг по предоставлению аппаратуры звукоусиления по цене, превышающей рыночную стоимость данных услуг. В соответствии с условиями договоров А. должен был обеспечить предоставление звукоусилительного оборудования, а также актов выполненных работ и счетов на оплату выполненных работ, а Ш. подписывать соответствующие договоры и акты выполненных работ и обеспечивать оплату выполненных работ. Поступившими денежными средствами А. распорядился по собственному усмотрению, в том числе направив их на выплату заработной платы себе, К.А.С., К.Н.Е., К.И.А., а также родственникам супруги Ш.¹

В приведенной ситуации должностное лицо опосредованно получало материальную выгоду, но не за счет имущества контрагента, а за счет разницы между реальными затратами по оказанию услуги и умышленно завышенной сметой расходов на ее оплату.

Таким образом, должностное лицо получает не вознаграждение за соответствующее служебное поведение, а использует

¹ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 15 мая 2020 г. по делу № 1-283/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2023). Согласно тексту приговора действия А. квалифицированы как пособничество в преступлении, предусмотренном частью 4 статьи 160 УК РФ.

исполнителя по государственному (муниципальному) контракту в качестве «средства» незаконного обращения вверенного имущества для последующего материального обогащения себя или третьих лиц. Следовательно, подобные действия следует квалифицировать не как получение взятки, а как хищение вверенного имущества с использованием служебного положения¹.

Вместе с тем контрагент по государственному (муниципальному) контракту в силу части 4 статьи 34 УК РФ не может быть признан соисполнителем преступления и ввиду несоответствия признакам специального субъекта преступления, и ввиду того, что им не выполняется объективная сторона преступления в виде изъятия и (или) обращения имущества. Следовательно, такое лицо может отвечать за данное преступление лишь в качестве организатора, подстрекателя либо пособника.

Если же должностное лицо сначала получает вознаграждение за обеспечение заключения контракта с конкретным исполнителем (поставщиком), а затем перечисляет на его счет денежные средства по заведомо завышенной стоимости, его деяния подлежат квалификации по совокупности статей 160 и 290 УК РФ [2, с. 279; 3, с. 74].

Список источников

1. Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 156 с.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления : учебно-практическое пособие. Москва : Юристъ, 2000. 368 с.
3. Иногамова-Хегай Л. Сложные вопросы квалификации служебных преступлений, требующие разрешения в постановлении Пленума Верховного Суда // Уголовное право. 2013. № 5. С. 73—75.

Информация об авторе

Р. М. Кравченко — кандидат юридических наук.

Information about the author

R. M. Kravchenko — Candidate of Science (Law).

¹ От момента возникновения умысла и источника финансирования зависит квалификация как по статье 159, так и по статье 160 УК РФ.

Раздел III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Научная статья
УДК 347.963

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ДТП)

Елена Борисовна СЕРОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, serowa@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности изучения прокурором материалов уголовного дела на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений. Выделены типичные следственные ошибки, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела, обращено внимание на особенности оценки прокурором ключевого доказательства — протокола осмотра места дорожного транспортного происшествия. Даны рекомендации по изучению уголовного дела о дорожно-транспортных преступлениях.

Ключевые слова: прокурор, дорожно-транспортное преступление, осмотр места происшествия, возбуждение уголовного дела

Для цитирования: Серова Е. Б. Особенности прокурорского надзора на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений (ДТП) // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / О. А. Гуреева, А. В. Ерёмин, Л. С. Булгакова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 133—155. (Серия «В помощь прокурору» ; вып. 13).

Original article

FEATURES OF THE PROCURATORIAL SUPERVISION AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC CRIMES (ACCIDENTS)

Elena B. SEROVA

*St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, serowa@yandex.ru*

© Серова Е. Б., 2023

Abstract. The lecture discusses the specifics of the procurator's examination of the criminal case file at the initial stage of investigation of road traffic crimes (road accidents). Typical investigative errors at the stage of initiation of a criminal case are highlighted, attention is drawn to the peculiarities of the prosecutor's assessment of the key evidence – on-site inspection report of the traffic accident. Recommendations on the study of the criminal case of an accident are given.

Keywords: procurator, road traffic crime, inspection of the scene, initiation of a criminal case

For citation: Serova E. B. Features of the procuratorial supervision at the initial stage of the investigation of road traffic crimes (accidents) // Pressing problems of procuratorial activities : lectures / O. A. Gureeva, A. V. Eremin, L. S. Bulgakova [and others] ; edited by A. P. Spiridonov. Saint-Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, 2023. P. 133—155. («In aid of public procurator» Series ; Issue 13).

Развитие автомобильного транспорта, повышение интенсивности дорожного движения, рост объема грузоперевозок и пассажиропотока на автомобильном транспорте закономерно влекут за собой и рост числа происшествий, происходящих в пределах дороги и связанных с движением транспорта. Несмотря на комплекс мер, систематически разрабатываемых и принимаемых МВД России и Минтранс России, количество этих происшествий, как в абсолютных, так и в относительных величинах, остается стабильно высоким. Более того, все чаще эти происшествия влекут за собой наступление тяжких последствий — травмирование участников происшествия и причинение им смерти. В этом случае принято говорить о совершении дорожно-транспортного преступления (ДТП), уголовная ответственность за которое предусмотрена статьей 264 УК РФ.

Всякое ДТП быстротечно по своей природе, может быть следствием действия ряда факторов, характеризуется сложным и неоднозначным механизмом следообразования, что существенно затрудняет расследование совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ. Более того, в ряде случаев следователь может столкнуться с объективными трудностями, связанными с неопределенностью позиции потерпевшего. Лицо, пострадавшее в результате ДТП, может оказаться не заинтересованным в установлении истинных обстоятельств происшедшего, поскольку является родственником или близким знакомым виновного. Ярким примером такого поведения потерпевшего могут служить следующие материалы уголовного дела.

В больницу с автотравмой был доставлен потерпевший В. В приемном покое, а затем и на допросах он пояснил, что на него совершил наезд автомобиль ВАЗ-2108 (или 2109) темного цвета, который после ДТП скрылся. При этом потерпевший подробно описывал место наезда, которое было незамедлительно осмотрено следователем. В ходе осмотра следы дорожно-транспортного происшествия не были обнаружены. Проведенные по делу оперативно-разыскные мероприятия не позволили выявить ни очевидцев происшествия, ни автомобиль, совершивший наезд. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что потерпевший В. дал заведомо ложные показания о месте наезда и виновном лице. Фактически наезд совершил друг В. — К., который в процессе дачи показаний свою вину не признал, сославшись на возникший между ним и В. конфликт накануне изменения потерпевшим своих показаний. Осмотр нового места происшествия и автомобиля К. не дал положительных результатов. Значительный промежуток времени между наездом на потерпевшего и получением по делу новой информации не позволил получить объективные данные о причастности К. к совершенному преступлению, в результате чего оно осталось нераскрытым¹.

Таким образом, вывод об объективной трудности расследования ДТП абсолютно правомерен. Вместе с тем анализ практики показывает, что все еще приходится сталкиваться с нежеланием и неумением следователей применять криминалистические рекомендации по организации и осуществлению расследования ДТП, с низким уровнем научно-технического обеспечения процесса расследования таких преступлений. Эти обстоятельства также влияют на достижение целей расследования.

В этих условиях существенно возрастает роль прокурорского надзора в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях названного вида. По нашему мнению, прокурор должен уделять пристальное внимание ходу расследования ДТП с момента принятия следователем процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Если же преступление повлекло особо тяжкие последствия, вызвало значительный общественный

¹ Здесь и далее приводятся примеры из правоприменительной практики слушателей, проходивших повышение квалификации в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации.

резонанс, то реализация прокурором предоставленных ему полномочий должна начинаться с момента получения информации о произошедшем событии.

В настоящее время приходится констатировать, что уже на стадии возбуждения уголовного дела органами, осуществляющими предварительное расследование, могут допускаться ошибки, связанные с принятием ключевых процессуальных решений.

С одной стороны, имеют место типичные ошибки:

1) несвоевременное возбуждение уголовного дела, что влечет за собой волокиту при расследовании и является причиной многочисленных жалоб граждан;

2) необоснованный отказ в возбуждении дела (именно на стадии проверки материалов чаще всего происходит сокрытие преступлений, а необоснованный отказ в возбуждении дела, наряду с явной волокитой при принятии решения, следует рассматривать в качестве типичного способа сокрытия преступления от учета).

С другой стороны, прокурору приходится сталкиваться и со случаями необоснованного возбуждения уголовного дела.

Например, около 1 часа ночи 3 апреля на территории Московской области произошло ДТП с участием водителя Т., управлявшего автомашиной марки «Крайслер-Цирус». Водитель, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, ехал со скоростью около 120 км/ч, не справился с управлением, выехал на левый по ходу движения тротуар и совершил наезд на дерево. В результате ДТП водитель и его пассажир погибли на месте происшествия. На момент осмотра места происшествия был установлен очевидец происшествия, подробно описавший событие. В ходе проверки было установлено, что именно погибший водитель нарушил требования правил дорожного движения, а потому имелось основание для отказа в возбуждении уголовного дела в связи со смертью лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (пункт 4 части 1 статьи 24 УПК РФ). Родственники погибшего водителя на возбуждении уголовного дела не настаивали. Несмотря на очевидность механизма и причин происшествия, было возбуждено уголовное дело, которое находилось в производстве следователя более четырех месяцев, после чего было прекращено в связи со смертью лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Вопрос о возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, должен решаться сразу же после получения информации о событии, которое может содержать признаки преступления. Анализ практики показывает, что дела о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, могут возбуждаться непосредственно по результатам осмотра места происшествия либо после проведения проверки сообщения о преступлении в порядке статей 144, 145 УПК РФ. По мнению автора, в случае наступления очевидных тяжких и особо тяжких последствий проводить проверку нет необходимости, а следует незамедлительно возбуждать уголовное дело (чаще всего данное решение принимается по факту, а не в отношении конкретного лица).

Когда степень тяжести наступивших последствий неочевидна, требуется проведение проверки, главная задача которой заключается в установлении факта ДТП и характера наступивших в результате последствий, что позволит разграничить уголовно наказуемое деяние и административный проступок, обеспечить обоснованное привлечение лица к уголовной ответственности. В ходе проверки помимо осмотра места происшествия необходимо собрать значительный объем фактических данных, которые позволят раскрыть механизм ДТП. В частности, материал проверки должен содержать объяснения участников и свидетелей происшествия, заключение судебно-медицинской экспертизы или предварительное заключение медиков о возможной степени тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшему и т. п.

При неясности исхода травмы лица, пострадавшего в ДТП, следователи часто полагают невозможным возбудить уголовное дело до полного излечения потерпевшего. Они длительное время не принимают процессуальное решение, нарушая при этом установленные законом сроки проверки либо принимая незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые должны отменяться прокурором.

Считаем, что в указанных ситуациях необходимо получать заключение специалиста о том, какие телесные повреждения имеются у потерпевшего и к каким последствиям они приведут при обычном течении болезни. Если повреждения оцениваются как тяжкий вред здоровью, можно сделать вывод о наличии достаточного основания для возбуждения уголовного дела и соот-

ветствующее процессуальное решение должно быть принято незамедлительно.

В ряде регионов в случае совершения ДТП с неоднозначными последствиями возбуждается не уголовное дело, а административное производство, в рамках которого проводится административное расследование. Если в ходе такого расследования выявляются признаки преступления, составляется рапорт и материалы направляются следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Такая практика представляется нам не только не основанной на законе, но и препятствующей в дальнейшем решению вопроса о привлечении виновного лица к уголовной ответственности, поскольку создается риск утраты доказательств и формируются предпосылки для последующего изменения их содержания. Если же согласиться с этой практикой, решение о возбуждении уголовного дела будет находиться фактически в ведении одного представителя правоохранительных органов, который имеет возможность скрыть сам факт ДТП, представить его в виде административно наказуемого проступка или иного деяния, не связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспорта. Тем самым создаются предпосылки для сокрытия преступления от учета. В силу этого прокуроры, осуществляющие надзор на данном направлении, должны изучать материалы административных расследований и оценивать принятые по ним решения с позиции уголовного права и процесса.

Еще одна типичная ошибка следствия, о которой должен помнить прокурор, осуществляющий надзор, заключается в низком качестве и малой эффективности проведения проверки информации о преступлении. Как показывает анализ судебносудебной практики, в ходе проверки материала о ДТП не уделяется достаточного внимания исследованию последствий преступления (например, не устанавливается даже ориентировочно степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевших).

Так, около 10 часов В., управлявший автомобилем ВАЗ-21093, в процессе движения по загородной трассе выехал на обочину по ходу движения автомобиля и совершил наезд на пешехода Ф. В связи с данным фактом проверка не проводилась и сразу же было возбуждено уголовное дело. В ходе расследова-

ния установлено, что потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести. Через три месяца после возбуждения уголовного дела производство по нему было прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях водителя. Между тем, если бы была проведена качественная проверка материалов по факту совершения дорожно-транспортного происшествия, можно было бы еще до возбуждения уголовного дела получить необходимые медицинские документы и заключение специалиста, что позволило бы принять обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для нейтрализации последствий указанных ошибок прокурор, изучая материалы уголовного дела о ДТП, уже на стадии возбуждения уголовного дела должен проверить, решены ли следователем следующие задачи:

1) выяснено ли, как в определенной ситуации должен был действовать водитель, осуществляя управление транспортным средством и участвуя в дорожном движении;

2) установлено ли, как фактически действовал водитель в данной ситуации;

3) установлено ли, какие конкретные нарушения правил дорожного движения были допущены водителем¹ [1, с. 60—99].

Таким образом, при оценке материалов проверки и принятии решения о возбуждении уголовного дела необходимо проверять, установлен ли факт нарушения правил дорожного движения, какие последствия наступили, насколько тяжкими они являются, имеется ли причинная связь между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспорта и наступившими последствиями.

На момент обнаружения события ДТП, как правило, следователь обладает информацией о самом событии и наступивших тяжких последствиях, предусмотренных уголовным законом. Причины происшествия между тем выяснены недостаточно, достаточная информация о виновном лице тоже может отсутствовать. Данное обстоятельство обуславливает необходимость возбуждения уголовного дела не в отношении конкретного лица (например, водителя транспортного средства), а по факту совершения ДТП. Данная практика представляется нам обоснованной,

¹ Данный вопрос рассматривался, в частности, В. Д. Пристанковым применительно к вопросам организации расследования ятрогенных преступлений.

поскольку только в ходе расследования, путем производства комплекса следственных действий можно установить, чье именно нарушение явилось преступным. Однако здесь необходимо отметить, что при осуществлении надзора прокурор обязан обращать особое внимание на описательную и мотивировочную части постановления о возбуждении уголовного дела. В частности, в постановлении обязательно должны быть указаны дата и место происшествия, кратко описаны его обстоятельства, наступившие последствия. Кроме того, не должно быть противоречий между описательной и резолютивной частями постановления. Если уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления, описательная часть постановления не может и не должна содержать указание на то, что ДТП произошло по вине кого-либо из его участников. При наличии такого указания единственно верным решением будет возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, указанного в описательной части постановления.

К сожалению, у многих практических работников, да и в юридической науке, сформировалось отношение к дорожно-транспортным преступлениям как к второстепенным происшествиям, не оказывающим существенного влияния на состояние преступности в стране. Как следствие, внимания проверке материалов о ДТП уделяется недостаточно, первоначальные следственные действия проводятся поверхностно, что не может не привести к низкому качеству расследования в целом и постановлению необоснованных и несправедливых приговоров. В связи с этим особую роль уже на стадии возбуждения уголовного дела играет действительное осуществление прокурорского надзора за законностью рассмотрения и разрешения материалов о дорожно-транспортном происшествии. Только в этом случае можно обеспечить своевременное возбуждение уголовного дела и привлечение виновных лиц к ответственности и наказанию.

Помимо низкого качества следствия особая роль прокурорского надзора уже на стадии возбуждения уголовного дела обусловлена значительным противодействием расследованию со стороны виновных лиц. Водители, виновные в ДТП, особенно занимающие значительное положение в обществе, используют любые средства и способы, чтобы избежать наказания: прямые угрозы в адрес потерпевших, свидетелей, экспертов, сотрудников правоохранительных органов, подкуп и шантаж указанных

лиц, фальсификация доказательств (например, лжесвидетельство) и т. д.

Для повышения эффективности прокурорско-надзорной деятельности целесообразно закреплять данный надзор за конкретным сотрудником прокуратуры, который имеет возможность не только надзирать за соблюдением законов в ходе расследования конкретного преступления, но и анализировать правоприменительную практику в сфере противодействия дорожно-транспортным преступлениям в данном регионе [2]. В ходе надзора прокурор должен обращать внимание на то, зарегистрированы ли должным образом все заявления и сообщения о фактах совершения дорожно-транспортного происшествия, соблюдаются ли сроки и процессуальный порядок их разрешения. Особое внимание, естественно, уделяется проверке законности и обоснованности разрешения заявления, соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Для решения этих задач необходимо уделять особое внимание законности и полноте производства такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Качественно проведенный осмотр места ДТП может рассматриваться как залог обоснованного и законного разрешения заявления и сообщения о преступлении, да и всего уголовного дела в целом. При оценке протокола этого следственного действия необходимо обращать внимание как на соблюдение процессуальной формы, так и на содержание протокола.

Оценивая протокол с точки зрения формы, необходимо проверить, надлежащее ли лицо проводило данное следственное действие, подписан ли протокол, указаны ли место и время проведения следственного действия, все ли необходимые участники принимали в нем участие, разъяснялись ли им их процессуальные права.

При анализе времени производства осмотра целесообразно сопоставить имеющуюся информацию со сведениями, содержащимися в других документах, полученных в ходе проверки. Например, могут быть сопоставлены время осмотра, время выезда на место бригады скорой помощи, время поступления телефонограммы о ДТП, дата и время регистрации сообщения о нем, время опроса участников и свидетелей происшествия.

Применительно к содержанию осмотра необходимо проверять, получена ли следователем следующая информация:

характеристика дорожной обстановки на месте ДТП (тип и состояние дорожного покрытия, наличие разметки, дорожных знаков, наличие и состояние обочин, разделительных полос, профиль дороги и пр.). При отсутствии соответствующих сведений необходимо немедленно провести повторный осмотр места ДТП, а после возбуждения уголовного дела допросить участников первоначального осмотра. Важная информация может быть получена путем исследования фототаблицы и видеозаписи первоначального осмотра (если применялись фото- и видеосъемка);

характеристика транспортных средств, участвовавших в ДТП, и следовая картина на месте происшествия, транспортном средстве и участниках ДТП. Эта информация носит условно восполнимый характер. При ее отсутствии необходимо провести немедленный осмотр транспортного средства и одежды пешехода. Повторный осмотр места происшествия с целью поиска следов ДТП, на наш взгляд, малоэффективен;

информация о расположении транспортных средств и трупа пешехода на месте происшествия (в том числе относительно следов на проезжей части, предметов и иных объектов, связанных с происшедшим событием). Отсутствие данной информации является наиболее существенным пробелом в доказательственной базе, поскольку она чрезвычайно трудно восполнима. Восстановить данные обстоятельства с необходимой точностью после возбуждения уголовного дела можно попытаться путем детального допроса участников и свидетелей события и проведения проверки их показаний на месте происшествия. Также для восполнения пробела могут быть проведены следственные эксперименты.

Оценивая содержание протокола осмотра, необходимо сопоставить содержащуюся в нем информацию с другими материалами дела.

Например, по уголовному делу, возбужденному по факту ДТП с участием водителей С. и П., из протокола осмотра следовало, что автомашина «Ауди» расположена на полосе встречного движения, по которой двигался автомобиль ВАЗ-21043. Эта информация противоречила показаниям свидетелей, однако данное противоречие в ходе расследования устранено не было.

Установив отсутствие указанной информации, необходимо внести требование о проведении следственных действий, направленных на восполнение отсутствующей информации.

Прежде всего речь должна идти о повторном или дополнительном осмотре места происшествия. Кроме того, восполнение образовавшихся пробелов в доказательственной информации возможно путем опроса лиц, которые присутствовали на месте происшествия (очевидцев ДТП, специалистов, участвовавших в осмотре, и др.). При этом следует помнить, что обнаружение процессуальных нарушений, допущенных в ходе осмотра места ДТП, может повлечь за собой невозможность использования протокола в качестве обвинительного доказательства, что предопределяет необходимость проведения повторного осмотра.

Возвращаясь к оценке прокурором протокола осмотра места ДТП, отметим также, что прокурор должен учитывать, что в ходе осмотра фиксируется обстановка и следовая картина на момент производства следственного действия. И эта картина может отличаться от той, которая существовала в момент ДТП. Отличия могут быть обусловлены действием объективных причин (например, погодными условиями, необходимостью оказания помощи пострадавшим и пр.) либо являться результатом действий очевидцев, лиц, прибывших на место после ДТП, а также, что наиболее важно, лиц, заинтересованных в изменении обстановки для создания видимости своей невиновности в наступлении последствий. Практика показывает, что заинтересованные лица меняют расположение дорожных знаков, перемещают транспортные средства, предметы, принадлежавшие пешеходу и т. п. Данное обстоятельство требует от прокурора сопоставления информации, содержащейся в протоколе осмотра места происшествия и в протоколах других следственных действий. Более того, перед следователем необходимо ставить задачу проверки версии о видоизменении обстановки на месте происшествия к моменту осмотра. В частности, в ходе расследования должны быть установлены и допрошены лица, которые находились на месте ДТП, с целью получения информации о всех внесенных в период между событием преступления и началом следственного действия изменениях в обстановку. Это позволит реконструировать как подлинную обстановку на месте ДТП, так и само преступное событие.

Одним из важнейших вопросов, требующих своего решения до начала осмотровых действий, является вопрос об определении границ осмотра. Несомненно, осмотру подлежит место, где

находятся транспортные средства и труп (при его наличии) на момент осмотра и где непосредственно произошло ДТП (столкновение, наезд и т. д.). На это могут указать осыпавшаяся с крыльев автомашины и подножек сухая грязь, упавшие с двигателя и деталей трансмиссии капли масла, следы вытекшей из радиатора жидкости, осколки стекла (лобового, осветительных приборов автомобиля и т. д.). Кроме того, необходимо стремиться определить место, где участники происшествия находились в момент возникновения опасности, а также путь, по которому проследовало транспортное средство с момента возникновения опасности до момента ДТП и с момента ДТП до полной остановки.

При определении границ осмотра следует учитывать, что в ходе данного следственного действия необходимо будет зафиксировать особенности организации дорожного движения, в том числе наличие и состояние дорожных знаков. Для этого от места ДТП необходимо отойти на расстояние не менее 150 м в населенном пункте (либо до ближайшего перекрестка) и не менее 300 м вне населенного пункта против хода движения каждого транспортного средства, участвовавшего в ДТП. В последующем в ходе осмотра необходимо обследовать не только проезжую часть, но и прилегающую к ней территорию и объекты (деревья, столбы и т. д.), на которых могут быть обнаружены следы, имеющие отношение к делу (сорванная кора, царапины, осколки, предметы, принадлежавшие пешеходу и т. п.). При необходимости первоначальные границы осмотра корректируются. Следует признать, что площадь осмотра достаточно значительна и существенно превышает участок, на котором обнаружены транспортные средства и следы ДТП. Прокурор, изучающий протокол осмотра места ДТП, таким образом, должен обратить внимание и на правильность определения следователем границ осмотра.

Прокурору необходимо учитывать, что, если происшествие произошло на участке дороги, оборудованном светофором, в протоколе должно быть указано его наличие, исправность, режим работы, видимость подаваемых сигналов (например, наличие сильного загрязнения при определенном наружном освещении не позволяет водителю правильно ориентироваться в подаваемых светофором сигналах). В деле должна также со-

держаться информация о режиме работы светофора на день и час происшествия.

В ходе осмотра следователь обязан зафиксировать дорожную обстановку, технические параметры дороги, выявить и зафиксировать расположение различных предметов и следов, связанных с происшествием. Особое внимание при этом уделяется объектам, кажущимся на первый взгляд несущественными (технические жидкости автомобиля, осыпавшийся грунт, царапины на проезжей части и пр.). В дальнейшем эти объекты могут иметь принципиальное значение при установлении обстоятельств происшествия.

В протоколе осмотра должны найти отражение инженерные данные дороги (размер, кривизна, характер и состояние дорожного покрытия и т. д.), иные сведения, характеризующие дорожную обстановку и качество дорожного покрытия. При этом с помощью специальных технических устройств желательно сразу же зафиксировать коэффициент сцепления на месте ДТП, что в дальнейшем позволяет с большей точностью проводить экспертные исследования без использования усредненных табличных величин. Вместе с тем следует отметить, что характеристика продольного профиля и кривых участка дороги, на котором произошло ДТП, в ходе осмотра следователем фиксируется только в общих чертах. Такое решение следователя должно расцениваться как обоснованное. Однако прокурор должен проверить, запрошена ли необходимая информация в дорожных организациях. В ряде случаев проводится повторный осмотр места происшествия с участием специалиста (топографа, геодезиста), который проводит инструментальную съемку местности.

Кроме того, в протоколе должны быть зафиксированы тип и состояние дорожного покрытия и обочины, степень его увлажнения и загрязнения, наличие механических дефектов (ям, выбоин и т. д.). В зимнее время указываются: наличие и характеристика снежного покрова (свежевыпавший снег, уплотненный снег, в том числе с вкраплениями механических частиц или льда, обледенелое покрытие, гололедица), наличие, ширина и глубина колеи, ширина расчищенной части и состояние снежного покрова. Также в протоколе должно быть отражено наличие и состояние дорожных знаков, дорожной разметки. Наименование знаков и разметки в протоколе должно полностью соответствовать Прави-

лам дорожного движения Российской Федерации¹. При искусственном освещении дороги указывается наличие и состояние светильников. Если какие-либо из них неисправны, это отражается в протоколе. Также в протоколе должны быть отражены сведения об условиях видимости (в том числе силуэтной) на момент осмотра, наличие и состояние уличного освещения, место расположения светильников, состояние атмосферного воздуха. При необходимости в дальнейшем запрашиваются данные о видимости в конкретный момент времени из Гидрометцентра России, осуществляющего наблюдение за погодой в этой местности. В ходе расследования изучается вопрос о соблюдении дорожными службами требований по состоянию проезжей части и обочин дороги. В частности, по результатам осмотра может быть установлено, что на данном участке дороги не проводилось очищение проезжей части от грязи, снега, льда и т. п., отсутствие или ненадлежащее состояние водостоков и сливной канализации и пр.

Фиксация характеристики видимости и обзорности — важная составляющая осмотра. В протоколе должны быть отражены не только наличие и состояние осветительных устройств, но и равномерность освещения, его соответствие установленным нормативам. Если на каком-либо участке освещенность резко меняется, это обстоятельство в дальнейшем может рассматриваться в качестве одной из причин ДТП, поскольку водитель вследствие адаптации зрения к изменившимся условиям некоторое время может не различать предметы окружающей обстановки.

Оценивая информацию о следах, выявленных в ходе осмотра, прокурор должен учитывать, что рабочая стадия осмотра начинается с выявления и фиксации наименее стойких следов на дорожном покрытии и транспортных средствах, на трупe потерпевшего. Так, в момент ДТП с крыльев автомобиля, его подножек может осыпаться сухая грязь, с двигателя и деталей трансмиссии капает масло, при повреждении системы охлаждения или тормозной системы вытекает соответственно охлаждающая или тормозная жидкость. К следам, которые могут быть обнаружены на месте происшествия и которые могут указать на точку наезда,

¹ О правилах дорожного движения : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 : текст с изм. и доп. на 2 июня 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

можно отнести тормозной след, осколки фар и стекол автомобиля, следы горючесмазочных материалов, отпечатки рисунка протектора, следы крови, одежда, обувь пешехода, принадлежащие ему предметы (например, сумка, трость и т. п.). В протоколе должен быть отражен факт обнаружения данных следов и предметов, место их обнаружения, размеры, отличительные признаки, расстояние от транспортного средства и трупа, а также до основных элементов дороги и неподвижных объектов.

В протоколе должна содержаться информация об осмотре прилегающих к месту ДТП участков местности (осмотру подлежат кюветы, кустарник, растущий вдоль дороги, стены домов, заборы, столбы и т.п.), где могут быть обнаружены фрагменты краски, царапины от контактного взаимодействия с транспортным средством, детали машин, осколки стекол, различные предметы, по которым возможно определение направления движения машины.

При обнаружении на месте ДТП тормозного следа в протоколе должно содержаться его подробное описание. Так, на месте происшествия могут быть обнаружены отпечатки протектора шин автомобиля, следы скольжения и проскальзывания. В дальнейшем по обнаруженным следам возможно установление ширины колес, размера шин и строения рисунка протектора, а это в свою очередь позволяет судить о модели, марке и типе транспортного средства, участвовавшего в ДТП. Кроме того, при обнаружении указанных следов появляется возможность для решения идентификационных задач. С помощью этих следов может быть решен о вопрос о тождестве конкретного транспортного средства, для чего назначается трасологическая экспертиза. Исследование тормозного следа значимо и для решения вопроса о применявшихся водителем приемах управления транспортным средством и определения, имел ли он возможность предотвратить ДТП. Именно величина тормозного следа позволяет определить длину тормозного пути и остановочного пути.

Важный объект осмотра — труп потерпевшего. В медицине выделяют такие виды автотравмы, как удар, переезд, падение из транспортного средства, получение повреждений внутри транспортного средства, прижатие и комбинированная автотравма. Для каждой из названных травм характерна своя картина и совокупность телесных повреждений. В связи с этим уже на месте

происшествия следовательно с помощью судебного медика необходимо описать состояние трупа и наличие на нем телесных повреждений. Особенно это важно при обнаружении трупа вне транспортного средства. В последующем анализ обнаруженных телесных повреждений позволит восстановить картину происшествия, определить, где находился потерпевший в момент ДТП.

Кроме того, на трупе и одежде потерпевшего могут быть обнаружены различные объекты, имеющие значение для установления механизма происшествия (например, осколки стекла, сколы лакокрасочных покрытий и т. д.). Одежда также может служить источником информации, так как на ней могут быть обнаружены повреждения, грязь, следы рисунка протектора.

В рамках осмотра места происшествия осуществляется и осмотр самих транспортных средств, который позволяет выявить и зафиксировать:

- техническое состояние автомашины до дорожно-транспортного происшествия;

- техническое состояние автомашины машины после дорожно-транспортного происшествия;

- следы крови, иные следы биологического происхождения, микрочастицы и т. п.

Как правило, непосредственному осмотру транспортного средства должно предшествовать его фотографирование общими планами со всех сторон. Также производятся узловые и детальные снимки тех частей, деталей и агрегатов автомашины, которые подверглись повреждениям. После этого можно перемещать автомобили относительно друг друга, открывать дверцы и т. д. В тех случаях, когда в целях оказания помощи пострадавшим с транспортными средствами производятся различные манипуляции до их осмотра (например, вскрываются двери), желательно провести фотографирование и видеосъемку до начала указанных действий, при их выполнении и после окончания. В дальнейшем полученные видеоматериалы изымаются, осматриваются и приобщаются к материалам уголовного дела.

В протоколе осмотра должна содержаться следующая информация о транспортном средстве: его комплектность, техническое состояние, состояние внешних световых приборов, наличие повреждений, следов от контакта с другим транспортным средством, пешеходом, инженерными сооружениями. Особо следует

отметить необходимость выявления следов водителя, находившегося за рулем в момент ДТП. Каждое повреждение, полученное транспортным средством в момент ДТП, должно быть максимально четко описано, измерено и сфотографировано. При осмотре повреждений необходимо стремиться выявить сколы лакокрасочных покрытий с других транспортных средств, участвовавших в ДТП. Также в результате происшествия детали одного транспортного средства могут быть перенесены на другое. В этом случае необходимо эти детали сфотографировать, зафиксировать в протоколе их наименование и местоположение, после чего данные детали изымаются.

При описании деталей, узлов и агрегатов, а также повреждений на них следователь должен правильно именовать детали, узлы, агрегаты. В противном случае может возникнуть трудно разрешимый вопрос: что именно было повреждено? При установлении факта отсутствия каких-либо деталей в протоколе фиксируется наличие или отсутствие грязи или пыли в зоне отсутствующей детали, что позволяет определить момент утраты этой детали. Если после ДТП возник пожар, могут возникнуть затруднения при разграничении старых и вновь возникших повреждений. В этом случае целесообразно осторожно снять слой гари и копоти. Если под ним будет обнаружена ржавчина и грязь, данное повреждение является старым. Если же будет обнаружен блестящий металл, повреждение является свежим.

Особое внимание в ходе осмотра должно быть уделено тем неисправностям, которые возникли до ДТП и наличие которых исключает возможность эксплуатации транспортного средства (Перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств¹). Так, в ходе осмотра могут быть обнаружены неисправности тормозной системы, рулевого управления, внешних световых приборов и пр. При этом следователь должен отмечать как факт наличия неисправности, так и факт ее отсутствия, что позволит в дальнейшем достоверно установить техническую причину происшествия. Технический осмотр агрегатов транспортного средства должен осуществлять-

¹ О внесении изменений и дополнений в Постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 : Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2002 г. № 127. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ся с участием специалиста. Степень подробности технического осмотра зависит от вида дорожно-транспортного происшествия. Так, если оно произошло при выполнении водителем поворота или иного маневра, особое внимание должно быть уделено осмотру рулевого управления.

При осмотре транспортного средства должны быть зафиксированы размеры повреждений, их местонахождение относительно неподвижных частей транспортного средства, наличие вокруг повреждения ржавчины и грязи (для установления давности повреждения). Измерения при описании повреждений целесообразно вести также и от уровня земли, что облегчает в последующем сопоставление повреждений на нескольких транспортных средствах. Также осматриваются все узлы и механизмы, влияющие на безопасность движения (тормозная система, внешние световые приборы, ходовая часть и т. д.), устанавливается их техническое состояние.

При осмотре транспортного средства следует уделять значительное внимание состоянию колес автомашины. В протоколе должны быть зафиксированы такие данные, как характеристика и состояние рисунка протектора, давление воздуха в каждой шине, наличие на поверхности протектора каждой покрышки следов скольжения (юза), их расположение (вдоль или поперек), а также наличие, характеристика и место расположения повреждений (разрывов, разрезов, задигов протектора). При этом осмотру подлежат боковины и борта покрышек; должны быть проверены состояние колесных дисков и крепление колес. При осмотре ступицы колеса фиксируется наличие или отсутствие трещин. Отдельно осматриваются тормозная система, рулевое управление, передняя и задняя подвески, стеклоочистители, стеклоомыватель, приборы освещения, зеркала.

Степень тщательности и подробности осмотра узлов и агрегатов транспортного средства зависит от вида происшествия. Позднее экспертным путем может быть установлено, в какой момент (до происшествия, в ходе его или в его результате) возникла неисправность, не является ли она технической причиной происшествия, влияет ли она и каким образом на управление транспортным средством.

Как правило, в дальнейшем проводится повторный осмотр транспортного средства. Чтобы он был максимально эффективен,

необходимо по возможности принять меры к сохранению автомашины в том состоянии, в каком она находилась после происшествия. Только в том случае, когда необходимость повторного осмотра исключена, возможно проведение ремонтно-восстановительных работ или утилизация транспортного средства.

Необходимость в проведении повторного осмотра транспортного средства может возникнуть также и в судебном заседании.

Например, при рассмотрении дела по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 264 УК РФ, подсудимый заявил, что наезд на стоящий автомобиль произошел в результате внезапно возникшей неисправности рулевого управления автомобилем. Впоследствии данная неисправность, по словам подсудимого, была им самостоятельно исправлена. Осмотр транспортного средства, проведенный по ходатайству государственного обвинителя, позволил опровергнуть данную версию. В ходе осмотра была демонтирована система рулевого управления и установлено полное отсутствие не только каких-либо дефектов, но и следов замены и ремонта отдельных деталей и узлов с момента изготовления автомобиля. После осмотра подсудимый полностью признал свою вину. По делу был постановлен обвинительный приговор.

Повторный осмотр транспортного средства проводится в специально приспособленных местах (например, на станции технического обслуживания), с использованием специальных приборов и инструментов. При необходимости проводится частичный демонтаж отдельных узлов и агрегатов.

Результаты осмотра места ДТП фиксируются в протоколе. В качестве дополнительного способа фиксации обязательно выступают составление планов и схем места дорожно-транспортного преступления (результаты измерений отражаются на схеме в тех же единицах, что и в протоколе), фотосъемка и видеозапись (следует избирать точку съемки таким образом, чтобы изображение иллюстрировало дорогу, как бы следуя взгляду водителя, т. е. в направлении движения транспортного средства), изготовление копий следов в виде слепков и отпечатков на следовой пленке. Фотографирование места происшествия имеет особое значение, поскольку фотография почти всегда содержит самостоятельную информацию, которая может быть использована в ходе расследования, в том числе для установления

событий, непосредственно предшествовавших моменту ДТП. Место происшествия должно быть сфотографировано со всех сторон и под разными углами зрения. Анализ судебно-следственной практики показывает, что нередко именно благодаря правильно проведенной фотосъемке удается восстановить обстановку, сложившуюся перед происшествием, и механизм самого происшествия. Кроме того, посредством фотоснимков можно восстановить место расположения транспортных средств и иных объектов, имеющих отношение к делу, после происшествия. Такая возможность обусловлена прежде всего тем, что в объектив фотоаппарата попадают различные ориентиры: дорожные знаки, детали строений, осветительные столбы и пр. Именно поэтому при использовании данного способа фиксации необходимо не только правильно определять объекты фотосъемки, но и точки съемки.

Анализ информации, полученной в ходе осмотра, позволяет уже на момент возбуждения уголовного дела смоделировать аварийную ситуацию и выдвинуть версии о месте и механизме ДТП. Так, обломки деталей автомобиля обычно можно обнаружить по ходу движения впереди места столкновения, так как они отбрасываются в данном направлении силами инерции. При столкновении двух транспортных средств место столкновения находится, как правило, между местами локализации на проезжей части поврежденных деталей. Поблизости от места столкновения транспортных средств находятся осыпи и куски грунта и грязи, отлетевшие от нижних поверхностей крыльев. Масло и другие жидкости, вытекшие на дорогу в результате столкновения, обычно позволяют определить направление движения и находятся неподалеку от точки столкновения.

На характер столкновения указывает месторасположение и направление царапин (горизонтальные царапины свидетельствуют о боковом столкновении; царапины, направленные вниз, характерны для ситуации, когда второй автомобиль резко сбавил скорость и «просел»; направление царапин вверх указывает на резкое снижение скорости осматриваемым автомобилем и т. д.). Исследуя царапины, можно выдвигать предположения и о том, какое транспортное средство двигалось с большей скоростью (царапины на нем направлены от передней части к задней, а для более медленно движущегося автомобиля характерно противо-

положное направление царапин). Аналогичную информацию может дать изучение задиров металла. Кроме того, увеличение глубины задира позволяет определить направление движения слеодообразующего объекта.

О характере повреждения можно судить по расположению осколков стекла и характеру трещин на нем. Так, трещины на стекле имеют форму концентрических кругов, центр которых указывает на точку удара. Если стекло в результате удара разлетается на осколки, их расположение позволяет определить, снаружи или изнутри имело место повреждающее воздействие.

В заключение следует отметить, что анализ судебно-следственной практики свидетельствует о многочисленных примерах некачественного проведения осмотра места происшествия и транспортного средства. Часто эти осмотры носят поверхностный характер. Следователь ограничивается формальной фиксацией обстановки на месте происшествия, тогда как следы преступления в полном объеме не выявляются и не изымаются. В протоколе подобного осмотра отсутствуют фактические данные, имеющие значение для дела. Более того, нередко следователи нарушают требования уголовно-процессуального законодательства в части производства рассмотренных нами важнейших следственных действий, что вообще исключает возможность дальнейшего использования протокола следственного осмотра в качестве доказательства. Соответственно, все приложения к протоколу, в том числе схема места происшествия, также подлежат признанию недопустимым доказательством. Это приводит к невосполнимой утрате доказательств, а значит, и к появлению существенного, нередко невосполнимого пробела в доказательственной базе («пробела следствия»), что не может не сказаться на осуществлении уголовного преследования виновных лиц.

Вместе с тем даже при низком качестве осмотра места происшествия необходимо стремиться к получению дополнительной информации и восполнению образовавшегося пробела. Дополнительную информацию можно, в частности, получить путем исследования видео- и фотоматериалов, имеющихся в СМИ, у очевидцев происшествия и лиц, присутствовавших при осмотре, оказывавших помощь пострадавшим и пр.

Так, в производстве одного из следственных подразделений Московской области находилось уголовное дело по факту

встречного столкновения автомобилей ГАЗ-3110 под управлением водителя С. и ВАЗ-2110 под управлением водителя Б. В результате ДТП водитель Б. и один из пассажиров его машины погибли, а второй пассажир получил вред здоровью средней тяжести. Осмотр места происшествия был проведен не следователем, а сотрудником ОГИБДД, который недостоверно отразил в протоколе и в схеме места происшествия объективную обстановку. По результатам осмотра была назначена автотехническая экспертиза, которая пришла к выводу о том, что в момент столкновения автомобиль ВАЗ-2110 двигался с выездом на полосу встречного движения на 0,6 м и его водитель, соответственно, имел техническую возможность предотвращения ДТП, если бы вернулся на отведенную ему полосу движения. В ходе следствия из Управления МЧС по Московской области была изъята видеозапись, произведенная на месте происшествия, из которой следовало, что зафиксированная в протоколе осмотра обстановка на месте ДТП не соответствует действительности. Дальнейшее расследование позволило восстановить объективную картину, была назначена повторная автотехническая экспертиза, по результатам которой водителю С. было предъявлено обвинение. Уголовное дело направлено в суд, и по нему вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

Низкое качество и несвоевременность присущи осмотру не только места происшествия, но и транспортных средств, участвовавших в ДТП.

Например, по делу о столкновении автомашин «Ауди-80» и ВАЗ-21093 было установлено, что водитель «Ауди-80» выехал на полосу встречного движения. В свое оправдание водитель высказал версию о внезапно возникшей неисправности транспортного средства. Несмотря на это, его транспортное средство было осмотрено лишь спустя два месяца после ДТП. В результате было установлено, что рулевая и тормозная системы и передняя подвеска автомобиля подвергались демонтажу, что сделало невозможной проверку версии защиты.

Подводя итог, можно сделать вывод, что уже на стадии возбуждения уголовного дела прокурор имеет возможность оценить ключевое доказательство, которым является протокол осмотра места происшествия (а вовсе не заключение судебной автотехнической экспертизы, как полагают многие исследователи

и практики), и своевременно принять меры по выявлению и устранению возможных пробелов в доказательственной базе.

Список источников

1. Пристансков В. Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, свершаемых при оказании медицинской помощи : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2007. 60 с.

2. Организация и методика прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях : учебное пособие / А. Д. Баконин, Т. Г. Воеводина, М. Г. Ковалева [и др.] ; под общ. ред. В. И. Рохлина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. 176 с.

Информация об авторе

Е. Б. Серова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. B. Serova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научное издание

Серия «В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛЕКЦИИ

Выпуск 13

Редактор *О. А. Хропина*
Компьютерная правка и верстка *Ж. Т. Дерюжкиной*

Подписано в печать 01.12.2023. Формат 60×90/16.
Печ. л. 9,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—170). Заказ 28/23.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44